

СмД

№ 4 (8) декабрь 2019

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

ОРИЕНТИРЫ

3 ОТКРЫТИЯ ПРОШЕДШЕГО ГОДА

Инструменты и полезные
сервисы

ТЕМА НОМЕРА

ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РОССИИ

Новые ответы и способы
преодоления

КАК ЖИТЬ

ПОЗВОЛЬТЕ РЕЗВИТЬСЯ

7 коротких диалогов о том, как сделать
детский праздник из ничего

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАЛЕНДАРЬ ДЕДЛАЙНОВ

Январь – март 2020

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНЬ И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

Ориентиры 3 ОТКРЫТИЯ ПРОШЕДШЕГО ГОДА 3

«Сид» попросил экспертов назвать, что самого полезного для специалистов сферы появилось в уходящем 2019 году

Дискуссия УСЫНОВЛЕНИЕ: ТАЙНА ИЛИ НЕТ? 8

Продолжаем дискуссию с читателями. В этот раз мы публикуем рассказы взрослых людей, в прошлом усыновлённых. Их истории неоднозначны, а их позиции спорят друг с другом.

Тема номера ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РОССИИ 12

Исследование показало: есть типы ситуаций, которые наиболее часто приводят к тому, что ребёнок попадает в учреждение. Что с ними делать?

Опыт других стран СИСТЕМНЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 20

Результаты профилактики социального сиротства в Европе

ЗАКОН, ИНСТИТУТ И ОБЫЧАЙ 23

Причины социального сиротства и способы работы с ним на постсоветском пространстве

Практики СТРАХОВОЧНАЯ СЕТЬ 29

Как работать с социальными контактами, чтобы они решили семейные трудности

Как жить ПОЗВОЛЬТЕ РЕЗВИТЬСЯ 34

7 коротких диалогов о том, как сделать детский праздник из ничего

«Сид. Журнал для специалистов сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства»

№ 4 (8) декабрь 2019

Периодичность выхода
4 раза в год

Распространение
Бесплатно по подписке

Редакция и подписка на журнал
sjjournal@timchenkofoundation.org

Сайт
<http://deti.timchenkofoundation.org/magazine/>

«Журнал Сид» издаётся при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Научный редактор
Кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Эльвира Гарифулина

Редактор
Юлия Гугова

Над номером работали
Елена Кириллова, Вера Мельникова, Татьяна Филонова, Ирина Кутянова, Анастасия Тихомирнова, Евгения Доронина, Татьяна Степанова, Юлия Куокканен, Алёна Корк, Татьяна Арчакова, Екатерина Юсупова

Фотографии предоставлены
Фондом Тимченко, организациями, упомянутыми в журнале, и Shutterstock

Фото на обложке
Tatiana Bobkova / Shutterstock

ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

WHY_EFFECT
123298, Москва,
ул. 3-я Хорошевская, 18, корп. 1,
пом. 109
Тел.: +7 (495) 926-09-88
whyeffect.ru
yes@whyeffect.group

Генеральный директор
Амир Абдуллаев

Креативный директор
Даниил Фишкин

Арт-директор
Ирина Астафьева

Корректор
Саша Нелюба

Дизайнер
Алексей Шалин

Использование материалов — с согласия редакции.
Обращайтесь по электронной почте.

Аудитория: 16+

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2019.

3

*открытия
прошедшего года*

«СИД» ПОПРОСИЛ ЭКСПЕРТОВ
НАЗВАТЬ, ЧТО САМОГО ПОЛЕЗНОГО
ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ПОЯВИЛОСЬ
В УХОДЯЩЕМ 2019 ГОДУ

1

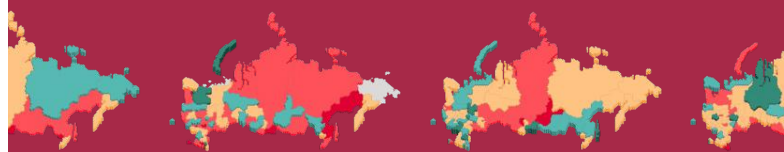
**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАНЕСЛИ НА КАРТУ**

Теперь динамику распространения социальных проблем по регионам России и сопутствующую полезную информацию можно увидеть на интерактивной карте.

— Карта важна для специалистов, потому что делает доступными данные для принятия решений в социальной сфере, — рассказала руководитель отдела исследований и проекта «Если быть точным» фонда «Нужна помощь» **Елизавета Язневич**. — Сначала карта облегчит жизнь специалистам, сэкономит их время на поиск необходимой информации. В дальнейшем мы надеемся на появление совместных материалов и целых проектов вокруг платформы. Данные на карте представлены в динамике с 2014 года. Регионы окрашены в разные цвета в зависимости от интенсивности проблемы. По

ПОКАЗАТЕЛИ ОНЛАЙН

ЕСЛИ БЫТЬ ТОЧНЫМ

Фонд «Нужна помощь» запустил интерактивную карту «Если быть точным» в сентябре 2019 года. Пока на ней есть статистика по пяти социальным проблемам: сиротство, инвалидность, ВИЧ, преступность и места лишения свободы. По каждой теме приводится список некоммерческих организаций, которые занимаются решением проблемы в конкретном регионе и по России в целом. Фонд планирует расширить список проблем, отражённых на карте, до 30, в их числе — смертность, старость, бедность, онкология, миграция, экология городов и другие.

tochno.st

каждой из пяти тем карта даёт быстрый ответ на вопрос: «Где больше болит?».

На сайте раскрыта методика подсчёта. В основе — данные Федеральной службы государственной статистики РФ. Все темы, включая сиротство, описываются набором показателей, сгруппированных в четыре категории: масштабы, финансы, ресурсы, результаты.

— Это важно и нужно — регулярно собирать качественные данные по проблематике сиротства, данные, которые позволяли бы регионам сравнивать себя как относительно предыдущих лет, так и друг с другом, отслеживать прогресс в деятельности по решению проблемы сиротства. При этом я не большой сторонник рейтингов, так как они таят ряд опасностей, риски, что полученный рейтинг имеет мало общего с реальной ситуацией. Важно с привлечением представителей профессиональных и общественных организаций, самих семей выработать понятные и разделяемые критерии благополучия и неблагополучия семьи и ребёнка, исключающие разное толкование и свидетельствующие о результативности работы участников сферы защиты детства. Я бы хотела особо подчеркнуть: важно не только анализировать статданные, но и копаться глубже, при необходимости — проводить дополнительные исследования, собирать регулярную

обратную связь, кейсы, анализировать результаты, — прокомментировала руководитель программ Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко **Эльвира Гарифулина**.

— Собирая карту, мы уточняли её концепцию, чтобы она отвечала потребностям целевых групп. Разработка карты заняла два года. Хотя материалы, использованные внутри, собирались ещё раньше. Были проекты-предвестники, например, [медиапроект «Не один»](#), победивший в конкурсе «Конёк» в 2015 году. Там мы собрали энциклопедию сиротства на примере 14 историй реальных детей, сейчас этот опыт стал одним из референсов для интерактивной карты, — рассказала Язневич.

В фонде «Нужна помощь» отмечают, что карта предназначена в первую очередь для тех, кто работает с социальными проблемами. Например, данные подойдут для описания актуальности задач в заявках на гранты. Карту можно использовать для соотнесения масштабов собственной деятельности с масштабами проблемы в регионе реализации проекта. «Если быть точным» даёт возможность получить справку о том, кто работает в регионе, и внести в карту свою организацию.

Елена Кириллова

2

ОПЫТ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ С ОВЗ ПРИВЕЗЛИ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Скандинавские коллеги выработали методы и электронные инструменты, помогающие заботиться о подопечных, проявляя большое внимание к их интересам. Некоторые моменты наши специалисты считают полезными для своей практики.

В октябре семь специалистов из организаций-победителей всероссийских конкурсов Фонда Тимченко обменялись опытом с коллегами на стажировке в Финляндии. Среди полезного привезли: практику сопровождаемого трудоустройства, индивидуальные планы развития подопечных, приложение для создания электронных книг и гибкого расписания.

— Когда коллеги рассказывают о шагах к новым инструментам, например, к сопровождаемому трудоустройству, многие часто не верят, что внедрить их возможно, — прокомментировала методист-эксперт АНО «Ресурсный центр помощи людям с ментальными нарушениями „Вера. Надежда. Любовь“», специалист Благотворительного фонда социальной помощи детям [«Расправь крылья!»](#) **Ольга Заводилкина**. — Чтобы развернуться в нужную сторону и начать действовать, полезно увидеть, как где-то это уже работает. Мы получили такой импульс по нескольким направлениям. Это поможет нам действовать и со временем вдохновить других.

СОПРОВОЖДАЕМОЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО

Специалистам показалось важным, что в Финляндии людей с ограниченными возможностями здоровья устраивают на посильную работу, помогая по трём направлениям: коммуницируя с работодателем, с соискателем и выделяя инструктора по труду. Это госсотрудник, который сопровождает подопечного при трудоустройстве и во время работы.

— Для нас актуально нормативное обеспечение, которого для сопровождаемого трудоустройства пока нет, но и НКО могут внести свой вклад, — считает Заводилкина.

А в московском центре [«Вера. Надежда. Любовь»](#) вдохновились идеей и собираются выходить на переговоры с госсектором, чтобы попробовать работу таких инструментов.

«ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА РЕБЁНКА»

Чтобы заботиться о человеке внимательно, нужно выявить его потребности. Чтобы наладить коммуникацию с детьми и взрослыми с ОВЗ, в Финляндии используют гаджеты, приложения, фильмы. Российских специалистов заинтересовало приложение для смартфона, в котором можно создавать историю жизни подопечного. Оно называется «Электронная книга ребёнка». Родители заносят в него фото и видео своих детей с ОВЗ. Приложение хранит материалы и структурирует их. Эта электронная книга — инструмент сбора данных о предпочтениях, навыках. В России для этого используют качественные, но трудоёмкие анкеты, которые сложно заполнить за один раз. А в приложение заносить фото и видео можно постепенно. Эту информацию учитывают, когда создают план развития и лечения, обучающие программы с учётом индивидуальных особенностей.

— Кроме того, это точный источник информации для специалиста. Он может опираться не на описание того, как живёт подопечный и что он умеет, а на реальные фотографии и видео, — рассказала методист московского центра «Вера. Надежда. Любовь» **Елизавета Романова**.

Ольга Заводилкина также отметила, что книгу можно использовать для профориентации:

— В ней записаны трудовые пробы, с её помощью можно моделировать будущее трудоустройство, учесть риски. Например, если ребёнок боится лестниц, то ему не предложат работу, где они есть.

ЭЛЕКТРОННОЕ РАСПИСАНИЕ

АНО [«Новые перспективы»](#) в деревне Раздолье Ленинградской области организует [сопровожаемое проживание](#) для молодых взрослых с ОВЗ. И у подопечных, где бы они ни жили, есть расписание. Как правило, это просто распорядок дня, который висит на стене.

— У нас, конечно, есть расписание жизни дома, но оно не такое подробное и гибкое. И не электронное. В Финляндии используют для этих целей приложение, мы тоже хотим попробовать, — рассказал социальный работник АНО «Новые перспективы» **Максим Якубсон**. Ребята, которые используют электронное расписание, могут вносить в него свои пожелания. Ребёнок сам планирует жизнь, как минимум высказывает мнение. Обычный гугл-календарь людям с ОВЗ может быть недоступен для понимания, а специальное приложение адаптировано под них.

По мере внедрения новых инструментов «Сид» будет рассказывать о них подробнее в рубрике «Практики».

Елена Кириллова

3

ПРАКТИКИ С ДОКАЗАННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ: НАСТОЯЩИЙ ОПЫТ КОЛЛЕГ

В 2019 году в России запущен процесс верификации по стандарту доказательности практик в сфере детства. Организации, которые начали исследовать и описывать свои практики с опорой на доказательную базу, рассказали, каково это и что организация получает от непростого процесса верификации.

20—22 ноября в рамках XV Международной научно-практической конференции «Психология образования: лучшие практики работы с детством», которая входит в план мероприятий Десятилетия детства, прошло обсуждение подходов к формированию реестра практик с доказанной эффективностью и опыта организаций, сумевших уже в этом году попасть в реестр.

— Чтобы проверить эффективность практики, мы провели анкетирование и групповые интервью с благополучательницами нашего «Смоленского дома для мамы», — говорит директор Центра «Смоленский дом для мамы» **Татьяна Степанова**. — Цель — понять, что они получили не только «здесь и сейчас», но и спустя время. Было страшно: мы действуем много лет, а вдруг выяснится, что всё это на самом деле не работает? Но исследование показало пользу от нашей работы и принесло совсем другие открытия. Мы многое корректируем по итогам исследования. Этот шаг — переход к верификации нашей практики — для меня одно из самых мощных открытий года.

— Верификация опирается на стандарт **доказательности практик**, это документ, в котором прописаны все критерии и условия. В том числе — насколько важно учитывать обратную связь от благополучателей: как взрослых, так и детей, — рассказала директор АНО «Эволюция и филантропия» **Ольга Евдокимова**. — В будущем году мы планируем сделать исследование о связи между финансированием организаций донорами и представлением более строгих доказательств своей эффективности, чем просто фотографии счастливых детей.

ДОКАЗАТЕЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ

— К 2019 году, когда началась верификация, мы уже были победителями конкурса **«Семейный фарватер»** и участвовали в проекте **ПИОН-регион**, где создали логическую модель наших непосредственных и отсроченных социальных результатов. Кроме того, мы тренировались в проведении качественных исследований в центре доказательного **социального проектирования**, — рассказала методист центра «Вера. Надежда. Любовь» **Елизавета Романова**. По её словам, бэкграунд, накопленный в течение нескольких лет, помог пройти верификацию. — Мы понимаем, что она даёт доступ к ресурсам, причём не только финансовым. Это рост компетенций. Теперь с нами больше хотят сотрудничать, появляются новые партнёры.

Романова отметила, что для верифицированной практики важны ясность и прозрачность методик и результатов. Кроме того, все результаты, о которых заявляет организация, должны быть документально подтверждены. Также нужно собрать и проанализировать обратную связь.

— Как с этим справиться? Организациям, которые хотят войти в реестр верифицированных практик, мы бы советовали брать

отдельные исследовательские вопросы и прорабатывать их, — говорит Романова. — Например, сейчас нам надо работать с родителями. Прежде чем стартовать, мы провели небольшое исследование, выяснили модель помощи, приемлемую для них. Или, например, нам нужно было собрать обратную связь от детей с множественными нарушениями. Мы разработали при поддержке коллег инструменты исследования и выяснили: детям нравится, что их самостоятельность и ответственность растут — теперь они сами убирают, готовят, у них появилось личное пространство. С помощью исследований мы пополняем копилку нашей доказательности. И видим: то, что мы делаем, не по впечатлениям нашим, а действительно нужно, — рассказала специалистка.

ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

— Благодаря тому же конкурсу и проекту мы разработали систему измерения и оценки своей практики, дерево социальных результатов и сделали описание практики по стандарту, подтвердили его документами, — рассказала психолог МОО «Аистёнок» **Алла Осипова**. — У нас нет методического отдела и специалистов с научной подготовкой, учились на ходу, с помощью куратора. По итогам анализа эксперты указали на сильные стороны практики и доказательной базы, нашли точки роста.

Психолог фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам» **Татьяна Арчакова** рассказала, что в самом начале верификации практики «Тёплый дом» специалисты задали себе два вопроса: «Что мамы понимают под безопасностью?» и «Какие факторы создают для них безопасную среду?». По её словам, одна из сложностей — выделить в общей массе благополучателей отдельные группы. Одновременно в Центре временного проживания для матерей с детьми «Тёплый дом» могут жить семь человек. На первый взгляд, этого мало, сложно было найти критерии для разделения на группы.

— Мы всегда думали (как выяснилось, заблуждались), что количественные методы лучше качественных. Раньше был такой тренд. И мы не верили, что описание кейса с фотографиями — это тоже исследование. А потом мы поняли, что это тоже необходимо, и теперь хотим описывать свои истории из терапевтической работы, — рассказала Арчакова.

ВЕРИФИКАЦИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ

— Мы опровергаем стереотип о том, что религиозным организациям не нужно доказывать свою эффективность. Мы работаем так же, как все, и сталкиваемся с теми же проблемами.

У нас большая база благополучных кейсов. Это натолкнуло на мысль, что практика может стать доказательной и войти в реестр, — рассказала директор Центра «Смоленский дом для мамы» **Татьяна Степанова**. Организация выстроила дерево результатов, логическую модель и собрала обратную связь. Работа специалистов начала меняться уже в процессе сбора данных на верификацию: системный анализ позволил увидеть сильные и слабые стороны практики.

— Мы теперь будем лояльнее к новеньким, которым трудно войти в режим, — сказала Степанова. — Оказалось, их неспособность в него влиться — трудность, которая преодолевается не строгостью, а временем и пониманием. Кроме того, мы с удивлением узнали, что крыша над головой, которую мы даём, необходима благополучательницам, но самая острая их необходимость — в принятии и психологической поддержке. Им важнее не совсем то, что считали самым важным мы. Это лишь несколько примеров.

На круглом столе выступили специалисты из Финляндии и Великобритании. Зарубежные коллеги отмечают, что для них доказательность практик — основа работы во всех отраслях сферы защита детства. Специалисты стараются выработать и опираться на «золотой стандарт» практик и лонгитюдные исследования. Но при этом остаётся главная задача — сохранить баланс между цифрой и человечностью и всегда учитывать мнение благополучателей и экспертов, а также ценностные общественные установки.

Материалы, полезные всем, кто задумывается о доказательном подходе, собранные совместно с АНО «Эволюция и филантропия», опубликованы на портале [«Семья и дети»](#).

Вера Мельникова

Усыновление: тайна или нет?

Текст: Татьяна Филонова

ПРОГРАММА «СЕМЬЯ И ДЕТИ» ФОНДА ТИМЧЕНКО ПРОДОЛЖАЕТ ОТКРЫТУЮ ДИСКУССИЮ. НАША ЗАДАЧА — ПОНЯТЬ, В ЧЁМ СИЛЬНЫЕ, А В ЧЁМ СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ. В ЭТОТ РАЗ МЫ ПУБЛИКУЕМ РАССКАЗЫ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ, В ПРОШЛОМ УСЫНОВЛЁННЫХ. ИХ ИСТОРИИ НЕОДНОЗНАЧНЫ, А ИХ ПОЗИЦИИ СПОРЯТ ДРУГ С ДРУГОМ.

«ВСЁ ТАЙНОЕ СТАНЕТ ЯВНЫМ»

Елена, юрист из города Выборга, узнала, что была удочерённой, в 42 года и прошла все инстанции, чтобы найти родных (имя изменено по просьбе героини)

Я за раскрытие тайны. По моей жизни она с размаху ударила. Я благополучно жила, ничего не зная, пока моя тётка, находясь при смерти, не рассказала о моём происхождении. И только после очень тяжёлых поисков я обнаружила, что у меня есть братья, один из которых очень нуждался в помощи, а я могла ему помочь, но не знала о нём.

КАК Я УЗНАЛА ПРАВДУ

Когда услышала, была как в тумане. Всю ночь сравнивала себя с фотографиями родителей, реально видела сходство с отцом. Но! Мои фотографии почему-то начинались только с полутора лет. При этом все детские фотки делались каждые полгода. Решила, что тётя «куку». Но потом она рассказала подробности. Моя мать когда-то сделала неудачный аборт, потом долго лечилась, но так и не смогла родить своего ребёнка. И взяла меня, отказницу.

Что со мной было, не передать. Отец умер давно, когда я была ребёнком, а мать — одиннадцать лет назад, и перед смертью я ухаживала за ней два года. А теперь я словно хоронила её второй раз. Первые эмоции — лучше бы не знать, что моя мама мне не мама. А потом начала звонить другим родственникам. Они отпирались, ревностно отнеслись к моему решению найти своих кровных. Но я прижала другую тётку, и та в итоге в рыданиях подтвердила моё происхождение.

Я подумала: может, у меня есть сестра или брат? Всегда о них мечтала, ведь росла одна. Желание найти биологическую семью было непреодолимым.

В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

Поиски — эпопея. Сотрудники ЗАГСа в нашем небольшом городке всё же дали номер актовой записи, которая хранилась в другом городе.

Поехала туда с надеждой, что мне скажут мои имя и фамилию. И тут столкнулась с тем, что такое истинная тайна усыновления. Сотрудники второго ЗАГСа были непробиваемы. Не буду описывать, как мне удалось добиться своего, скажу только, что инстанций прошла ещё много. Правдами и неправдами я всё же получила свидетельство об удочерении и даже узнала имена родителей. Я читала свои имя и фамилию и примеряла их к себе.

Кто моя кровная мать, никто не знал. Столько лет прошло! В роддоме документов не было, их хранят только двадцать пять лет, везде тайна и статья. А в опеке хотят помочь, но не могут.

Свои просьбы о помощи разместила, где только ума хватило. В какой-то деревне нашли домовую книгу о временной регистрации мамы. Дальше — больше. Нашлась информация, что в 1988 году эта женщина родила мальчика. Значит, у меня где-то есть брат! Брат... какой он?

Через соцсети я стала писать всем парням с этой датой рождения, живущим в нашей области, и спрашивать: «А вашу маму не Ольгой зовут?». Наконец, чудо, откликнулся мой младший брат. Сначала он не поверил, но я показала документы. На всякий случай сделали тест ДНК. Очень переживала перед первой встречей с ним, воображала его высоким и полноватым, как я. А он оказался другим — среднего роста и очень худым. Выяснилось, что отцы у нас разные, но есть ещё старший брат по матери.

Наша биологическая мать была из хорошей уважаемой семьи, но любила погулять и выпить. В девятнадцать лет она родила старшего сына, непонятно от кого, и отдала ребёнка своей сестре. Сама же поехала искать новую любовь, от которой появилась я. Мама отказалась от меня в роддоме.

Наша мать родила ещё моего младшего брата, пила по-чёрному и умерла в сорок три года. В детдоме мой младший брат был с шести лет. В девять его взяли под опеку, но в одиннадцать снова вернули в детдом, где он и вырос. И, что удивительно, стал хорошим человеком. Если бы я раньше узнала о нём, он бы не был в детдоме. В свои двадцать лет я уже прочно стояла на ногах, и мне бы его точно отдали под опеку. Сейчас он живёт в моём городе. Я помогаю ему, теперь мы одна семья.

Я познакомилась с остальной роднёй. Было страшно. Я всегда чувствовала себя на своём месте и причастной именно к той семье, в которой жила. Но когда увидела всю свою биологическую семью — двух тёток, старшего брата (разница у нас всего полтора года), двоюродных братьев и других... Говорят же, зов крови. Он на самом деле существует. А когда увидела фото

своей биологической матери, поняла, что очень похожа на неё. И это непередаваемое чувство.

Теперь у меня две семьи, но я как бы между ними. И не совсем там, и не совсем тут.

Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы я узнала о своём происхождении лет в двенадцать-шестнадцать. Наверное, до восемнадцати лет мне не стоило говорить про удочерение. Или уж всегда жить с открытой тайной, или после восемнадцати лет. Я столько натерпелась унижений и денег кучу потратила, чтобы раскрыть тайну своего происхождения, что искренне не понимаю, зачем это нужно. Охрана детства? Но всё тайное становится явным. Только в разное время. У меня это произошло в сорок два года.

«ПРАВДА ГЛОЖЕТ ДУШУ ВСЮ ЖИЗНЬ»

Наталья Хакимова, 24 года, домохозяйка из Ростовской области, мать двоих детей

Я хотела бы никогда не знать, что где-то у меня есть настоящая мама. Мои опекуны не смогли полюбить чужого ребёнка, я так и не узнала, что такое материнская любовь по отношению ко мне, и очень завидую всем, у кого есть родители. Но, узнав правду о матери, я разочаровалась ещё больше.

БЕЗ МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ

Меня взяли под опеку в год и восемь месяцев, фамилия, имя и отчество остались при мне. Но о том, что я не родная, долгое время не догадывалась. Имена родного и приёмного отцов совпадали, а то, что у меня другая фамилия, почему-то не смущало. В школе было несколько детей, чьи фамилии отличались от родительских. Думала, просто так бывает.

Лет в десять случайно нашла своё свидетельство о рождении, но толком мало что поняла. Какое-то чувство нестыковки осталось. Потом были другие факты. Слышала что-то от соседней и родственников. Мы жили в небольшом посёлке, где все всё друг про друга знали. Мне даже рассказали, что, когда меня, почти

двухгодовалого ребёнка, родители привезли в бабушкин дом, соседи стали интересоваться, и бабушка всем отвечала, что я её внучка. От бабушки исходила такая теплота, что, если бы она была жива до сих пор, я бы не поверила, что она мне не родная.

А вот отношения с матерью-опекуном никогда не были тёплыми. В детстве я была очень привязана к приёмному отцу, и мне кажется, что мать-опекун меня к нему ревновала. Мы как будто боролись за его внимание. Когда отец уехал на заработки в Москву, мать-опекун уехала в ближайший город работать, меня оставили у бабушки. Как-то я подсчитала, что с приёмной матерью бок о бок прожила всего три года. Сначала жила у бабушки, потом у старшей сестры по матери.

Когда спустя несколько лет отец окончательно вернулся из Москвы, они поселились в городке отдельно. Я стала проситься к ним, мне нужен был папа. В это же время умерла бабушка, и им меня пришлось забрать. И тут началось. Новая школа совпала с моим переходным возрастом, у меня были конфликты со сверстниками, учителями. Мать-опекун начала со мной борьбу. Я постоянно слышала обвинения, что я не такая и что вся в свою мать. Уже не оставалось сомнений: я — чужая. Позже нашлось и постановление о лишении моей кровной матери родительских прав.

Постепенно я узнала всю историю. Биологическая мать родила меня в четырнадцать лет, а когда мне было чуть больше полутора, оставила в больнице. Позже её лишили родительских прав. Выяснились и причины, почему я оказалась именно в этой приёмной семье. Оказывается, меня решила взять даже не мама-опекун, а её старшая дочь от первого брака. На тот момент ей было четырнадцать, она лежала в больнице и стала свидетельницей того, как меня бросили. Именно сестра и уговорила взять меня. А у приёмной матери были свои мотивы. Они с мужем — моим приёмным отцом — потеряли совместного ребёнка, которому было всего девять месяцев, а я была как бы вместо него.

ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

Когда я узнала эту правду, нахлынули чувства. Где-то у меня есть родная мама. Мне так не хватало любви от приёмной, я надеялась получить её от биологической. Стала воображать, что мама была слишком молодой и просто оступилась. Я ведь и сама не ушла далеко от неё, родила в семнадцать лет и многое понимала. Я стала придумывать, что, став старше, мама решила меня не искать, чтобы не мешать моему благополучию в новой семье. Думала, что, когда мы встретимся, она извинится передо мной и объяснит, почему так случилось. А я бы, конечно, всё простила. Бывают же ситуации, когда люди отдают детей в детдом, а потом жалеют об этом. Я слышала от знакомых о таких случаях, родители потом восполняли эту любовь, компенсировали годы разлуки. Я представляла себе и добрую заботливую кровную бабушку.

Когда мне исполнилось восемнадцать, стала искать биологическую мать, благо, что её фамилия, имя, отчество у меня были. Но и с этими данными искать было непросто. Везде препоны, законы, а данные о регистрации по месту жительства хранятся только пять лет. Пришлось обращаться к чиновникам неофициально. Оказалось, помимо меня у биологической матери было ещё трое детей, которых она так же, как меня когда-то, родила и бросила.

Правда не укладывалась в голове: как это может быть? Моего разочарования не передать словами. Очень долго я плакала. Да лучше никогда не знать, что у тебя где-то есть вот такая мать.

Я ведь выяснила и про родную бабушку. Она была врачом в нашей городской больнице, знала, что её дочь бросила меня маленькую, но не забрала к себе. Может, ей было стыдно, но после того, как её дочь в отношении меня лишили родительских прав, она уволилась и уехала из города. Так что если бы я и встретилась с матерью или бабушкой, думаю, у меня к ним был бы только негатив.

Я уверена: тайна усыновления или даже опеки, как в моём случае, нужна обязательно! Жить одной жизнью, а потом вдруг узнать другие подробности — это не нужно. Это психологически давит изнутри, нарушает душевное спокойствие. Лучше менять фамилию ребёнку и другие данные, кроме даты рождения. И нужно даже не под опеку брать ребёнка, хотя в этом случае положены льготы, деньги и прочее, лучше его усыновлять. Особенно если люди берут малыша с любовью и открытой душой. Лучше не знать никогда эту тайну.

После рождения моего первенца судьба словно испытывала меня. Мать-опекун сначала внушала мне, что я слишком молода, а когда не

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНЬ И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

Присоединяйтесь к дискуссии!

Программа «Семья и дети» Фонда Тимченко приглашает специалистов, приёмных родителей и приёмных детей, усыновителей и усыновлённых к открытой дискуссии.

Если вы специалист, что говорит ваш профессиональный опыт? Если вы усыновлённый или член семьи, что показала ваша жизнь?

Мы опубликуем истории и подкреплённые фактами экспертные позиции, чтобы вместе с нашими читателями глубоко разобраться в вопросе.

Пишите нам на почту

sjournal@timchenkofoundation.org

получилось, обвиняла меня в плохом отношении к ребёнку, пыталась это доказать органам опеки, врачам, полиции, чтобы ребёнка у меня отобрали. Но я знала, что никогда и никому не отдам своё дитя. Я его выносила, родила. Да, я молодая, неопытная, ничего не понимаю в детях, но я же его родила! Как я могу его отдать? Думая об этом, я вспоминала свою биологическую мать. Почему она за меня не боролась? Ведь я давно смирилась с тем, что у меня вот такая приёмная семья. Сейчас я думаю, может, всё к лучшему. Наверное, если бы со мной сюсюкали, я не стала бы такой, как сейчас — сильной и самостоятельной. А вот знание о кровной маме гложет мне душу. И думаю, так будет всю жизнь. ♦

Причины социального сиротства в России

ГДЕ ПОСТЕЛИТЬ СОЛОМКИ

КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ СЕМЕЙНЫЕ СИТУАЦИИ, ИЗ КОТОРЫХ ВЫШЛО БОЛЬШИНСТВО СОВРЕМЕННЫХ СИРОТ? ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА ПОКАЗАЛО: ЕСТЬ ТИПЫ СИТУАЦИЙ, КОТОРЫЕ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ПРИВОДЯТ К ТОМУ, ЧТО РЕБЁНОК ПОПАДАЕТ В УЧРЕЖДЕНИЕ. ЧТО С НИМИ ДЕЛАТЬ?

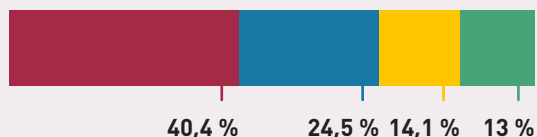
Ежегодно, по официальным данным, около 50 тысяч детей остаются без попечения. При этом эксперты подчеркивают, что благополучие ребёнка — в семье. На какие факторы повлиять, чтобы избежать социального сиротства?

Ссылка на исследование

Исследование, проведённое Аналитическим центром при Правительстве РФ по заказу Фонда Тимченко, выявило — есть четыре категории ситуаций, которые требуют усиленного внимания:

40,4 % детей попали в учреждения из семей, где родители злоупотребляют алкоголем;

24,5 % были оставлены без присмотра;

14,1 % оставлены из-за тяжёлого материального положения семьи;

13,0 % имеют ограниченные возможности здоровья.

ПРИЧИНА ПЕРВАЯ:

АЛКОГОЛИЗМ — 40,4 %

Москвичка Вера (имена изменены в интересах героев — прим. ред.) считала, что у неё нет проблем. Её воспитывала одинокая мама, которая по вечерам выпивала. Став сиротой в шестнадцать, Вера дала себе слово не повторить эту судьбу. Но сначала по праздникам, потом по выходным начала выпивать в компании друзей, культурно. А что? Она же не так пьёт, как мама.

Когда специалисты центра реабилитации [АНО «ЦППСР»](#) в первый раз пришли по просьбе социальных служб, Вера удивилась:

— Вы сами по праздникам не выпиваете?

Шестилетняя дочка прижималась к ней, теперь уже сама Вера стала одинокой мамой. Она была уверена: соседи наклеивали, потому что завидуют. «Слепота» — первый признак зависимости и у алкоголиков, и у курильщиков, и у людей с опасно лишним весом.

Что наблюдали, в отличие от Веры, специалисты? На лице мамы были отёки, под глазом

синяк. Руки дрожали, когда она пыталась расписаться в документах. Недавно Вера забыла забрать дочь из детского сада. Она жила на социальное пособие, в комнатах на стенах — грязные обои, такая же мебель, соседи жаловались на драки в квартире.

Но Вера говорила:

— Посмотрите, у нас полный холодильник, я с дочкой занимаюсь, мы вместе рисуем.

Она не хотела терять дочь.

Получив предупреждение, мама не приходила на консультации, долго откладывала курс лечения. Со временем перестала видеть в специалистах врагов, но пить не прекратила. Пока дело не дошло до заседания Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Там поставили вопрос ребром: стационарная программа лечения или материал в суд по отобранию ребёнка из семьи.

Вера поняла, что у неё отберут дочь. И согласилась лечиться. Сразу с заседания она поехала за вещами — и в больницу. Дочка осталась у тети. Сейчас Вера прошла курс, устроилась на работу. Она воспитывает дочь и больше не пьёт.

На первом месте среди выявленных причин социального сиротства в России — злоупотребление алкоголем родителями. Частые запои, неумение контролировать себя, уход от реальности и, как следствие, потеря нравственных качеств и нарушение социальных норм часто делают семью опасной для жизни и здоровья ребёнка. При этом бытует мнение, что «алкоголиков не исправить». Но специалисты говорят: напротив, пусть процент «исправившихся» родителей небольшой, но те, что пошли на лечение, в дальнейшем показывают положительную динамику. У согласившихся на реабилитацию кризисы впоследствии бывают, но всё более лёгкие, и со временем сходят на нет, а ребёнок не теряет семью. Важно понимать, что не всегда родители «виноваты» в своей зависимости. Есть «заколдованный круг», когда дети воспроизводят сценарий своих родителей-алкоголиков, испытания, которые «доводят людей до бутылки».

КАК УМЕНЬШИТЬ КОЛИЧЕСТВО АЛКОЗАВИСИМЫХ?

Олег Зыков, директор института Наркологического здоровья нации, кандидат медицинских наук:

— В нашей стране преобладающий наркотик — алкоголь. Но не в нём дело, а в том, что у людей есть проблемы, социальные, психологические. Чтобы заглушить внутреннюю боль, создать ощущение более благополучной жизни, используют психоактивные вещества. Дети становятся жертвами. Они видят, как с помощью веществ родители решают свои проблемы, и усваивают такой штамп поведения.

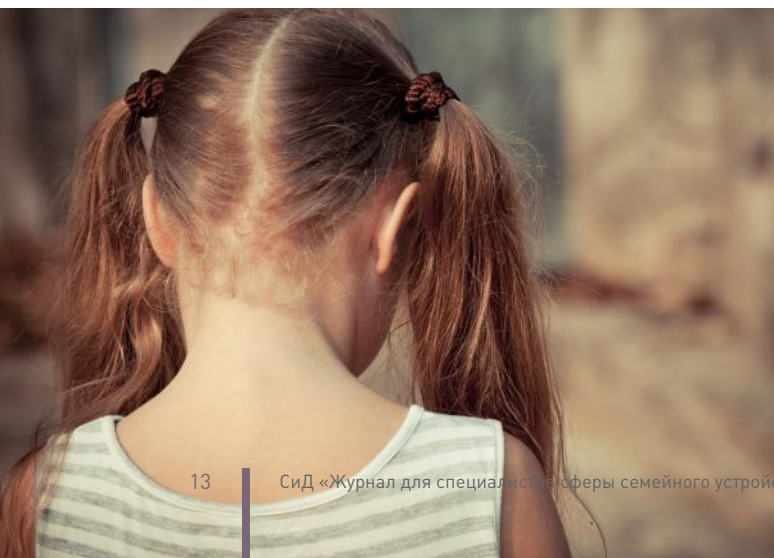
Биологическая сторона — не самая трагичная. Изменив образ жизни, человек может жить долго и счастливо. Трагедия — социальная и психологическая. Я считаю, нужно формировать политику снижения спроса. Она состоит из трёх профилактических уровней, трёх направлений деятельности, которые даже не имеют отношения к обороту психоактивных веществ.

Первичная профилактика — научить ребёнка уважать границы собственной личности. Не собирать мочу по школам, что только провоцирует интерес к наркотикам, а научить детей выходить из критической ситуации, не разрушая себя и окружающих. Привить умение выйти из проблемы, конфликта с позитивным опытом, сохраняя уважение к себе. И самая главная профилактика, которую ребёнок выносит из детства, — это умение сказать «нет». Если он вам не имеет права отказать, то, выходя на улицу, он никому не сможет сказать «нет», наркоторговцу в том числе. Это, прежде всего, педагогическая задача.

Вторичная профилактика — работа с группами риска. Например, нужно не сажать в тюрьмы употребивших наркотики, которые поддаются лечению, не превращая их в окончательно асоциальных людей. А нужно развивать реабилитационные программы.

Третичная профилактика — работа с теми, кто уже системно употребляет наркотики, алкоголь. Здесь у нас тоже есть проблемы. Во многих реабилитационных центрах зависимых мучают, даже иногда убивают. Реабилитация должна быть помощью, а не подлым бизнесом.

В мире есть примеры, где похожие ситуации: когда не столько у государства, сколько у общества хватает воли и смысла что-то изменить. Кроме трёх уровней профилактики, ещё я предлагаю перестать совершать насилие друг над другом — прежде всего внутри семьи. Потому что в уровне насилия в обществе — корень асоциального поведения в принципе.

ПРИЧИНА ВТОРАЯ:**ОСТАВЛЕНИЕ БЕЗ ПРИСМОТРА — 24,5 %**

В городе Т. жил мальчик, звали его Арсений (имя изменено по просьбе специалистов в интересах ребёнка — прим. ред.). С рождения он не мог самостоятельно передвигаться. Мама не уделяла должного внимания своему малышу. Мальчик не посещал детский сад, школу, не имел возможности общаться с другими детьми, так продолжалось тринадцать лет. Когда мама ребёнка умерла, родственников, готовых о нём заботиться, не объявилось, мальчик остался один и оказался в ОГКУ [«Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Бакчарского района»](#). Он не умел сравнивать, устанавливать причинно-следственные связи, не умел читать, писать, рисовать, не знал букв, цифр, времён года. Он даже не знал названий животных, растений, некоторых продуктов и свой день рождения. Главное — не испытывал интереса к жизни. Но Арсений любил слушать музыку, передвигался, ползая, и мечтал встать на ноги и спеть — на одной сцене со Стасом Михайловым почему-то.

И постепенно это стало возвращать ему интерес к жизни. Встать на ноги ему помогли

специалисты центра, старались окружить заботой, разработали программу реабилитации. Занятия были сложными, Арсений преодолевал усталость и боль. Он научился ходить с помощью ходунков, подниматься по лестнице, опираясь на перила. А ещё читать, считать, в итоге окончил четыре класса. Он занимается вокалом, его мечта — совсем не шутка. Потому что он участвует в конкурсах и фестивалях регионального и всероссийского уровня. Видно, какие чудеса совершили с ним внимание и забота.

Кризисная ситуация семьи — комплексная. Но тем не менее есть факторы, которые встречаются чаще других. Оставление ребёнка без надзора и уклонение от воспитания занимают второе место в списке причин социального сиротства. Нередко социальными сиротами становятся дети, которые родились в неполной семье, от несовершеннолетних родителей, по причине изнасилования, в других затруднительных обстоятельствах. Несовершеннолетний остаётся без надзора, мать, другие родственники не занимаются воспитанием и содержанием ребёнка, вплоть до того, что малыша оставляют на долгое время с чужими людьми или вообще одного.

КАК УКРЕПИТЬ РОДИТЕЛЬСКИЕ ЧУВСТВА?

Есть несколько категорий матерей, которые могут «плохо» исполнять свои родительские обязанности, притом не всегда по какой-то своей «вине». У женщин, которые сами были сиротами, часто не сформировано нормативное родительское поведение, они получили в детстве опыт, что заботой и воспитанием можно пренебречь. Но для того, чтобы оставить ребёнка одного в квартире или доме без присмотра на несколько дней, у женщины должны быть какие-то более веские причины, например, психиатрический диагноз. Шизофрения, умственная отсталость и некоторые другие. Таких мам нельзя оставлять один на один с ребёнком. Здесь должно быть кураторство — либо со стороны родственников, которые помогают в воспитании, либо со стороны специалистов. В городах России появляется всё больше некоммерческих организаций, которые ведут работу в этом направлении.

Ещё одно психиатрическое заболевание матери, которое может неблагоприятно сказаться на ребёнке, — клиническая депрессия. Она требует наблюдения, врачебного контроля. Бывает, например, послеродовая депрессия, вызванная гормональными изменениями. Это может случиться в любой семье, самой благополучной. Но если женщина находится в этот момент одна, ей нужны поддержка, лечение, в том числе с помощью антидепрессантов. Они выдаются сейчас в аптеках только по рецептам врачей после индивидуального приёма. Как правило,

Лада Двуреченская,

ведущий психолог Благотворительного детского фонда «Виктория»:

эффективные препараты дорогостоящие. К сожалению, государственных программ, которые могли бы финансировать нужды молодых матерей в антидепрессантах, сегодня нет. А они нужны.

Кроме того, в мире возрастает количество детей с серьёзными эмоциональными нарушениями. Когда они вырастают, могут успешно получать образование и работать, быть адаптированными к социальной жизни. Но матери с такими особенностями также очень нуждаются в помощи. У них не срабатывают эмоциональные механизмы, заставляющие ребёнка любить, жалеть, нести за него ответственность. Бытовые и другие трудности усугубляют положение. Женщина, которая сталкивается с эмоциональными сложностями, может замкнуться в себе. Если заранее на этапах беременности с будущей матерью будут разговаривать психологи и психиатры, расскажут, что такие состояния возможны, обнаружат риски и предложат помощь, то вероятней, что женщина обратится к ним, а не станет пренебрегать обязанностями по отношению к ребёнку.

Если у матери выявлено серьёзное психиатрическое заболевание, то нужны меры социальной поддержки, сопровождение. Есть же сопровождение приёмных семей, сопровождение выпускников детских домов. Но сопровождения женщин с грудными детьми, к сожалению, нет. Должны быть службы поддержки будущих мам и молодых мам, но именно помогающие, а не контролирующие.

Известно немало случаев, когда подобное поведение приводило к гибели ребёнка. При этом надо понимать, что за оставлением ребёнка без присмотра стоят серьёзные причины. Сильнейшие стрессовые ситуации, которые разрушают быт семьи. Это может быть измена, уход супруга, это может быть тяжёлая болезнь одного из супругов, вытеснение одного из членов семьи. Многие из этих ситуаций поддаются коррекции, если помощь оказать правильно и вовремя. Отдельного внимания требуют случаи, когда больны родители или ребёнок.

ПРИЧИНА ТРЕТЬЯ: БЕДНОСТЬ — 14,1 %

Мама Гульнары (имена изменены в интересах героев — прим. ред.) была русской, отец — казах, с тремя детьми они в девяностые переехали в деревеньку под Смоленском. Гуле, старшей, было тяжелее всех: незнакомый язык, чужая школа. От природы застенчивая, она с трудом окончила четыре класса и бросила школу. Потом нужда, болезнь мамы. Гуля выросла в девушку удивительной красоты, но осталась малограмотной, даже паспорта не было. Был любимый, но гулящий гражданский муж Аиз, обещавший жениться, как только она получит паспорт. Новорождённый сын. А потом мужа депортировали из страны.

Сказать, что Гуля была бедна, — мягко. Просто в мире не было ничего, что она могла бы назвать своим: ни дома, ни документов, ни денег, ни одежды для себя и сына. Они спешно съехали из квартиры, которую снимал Аиз, как только узнали о его депортации, с собой — только то, что мама могла унести в руках. Больше всего она боялась, что заберут сына. У мальчика не было даже свидетельства о рождении, его нельзя получить без паспорта родителей. У самой Гульнары свидетельство о рождении старого образца, без сведений о гражданстве, ни временной прописки, ни медицинского полиса. И, естественно, нет работы. От прошлой обеспеченной жизни с Аизом осталась нарядная алая куртка. В этой куртке её с малышом и привезли в приют ➔ [«Смоленского дома для мамы»](#).

Она говорила про депортированного мужа:

— Я буду ждать. Сделаю паспорт и уеду к нему. Я рашу его сына и буду ему верна, — Гуля не из тех, кто легко отказывается от любви.

— Что ты будешь делать, если он не дождётся?

— Я не знаю.

Больше года Гуля с сыном провела в приюте. Получила гражданство, паспорт и свидетельство о рождении сына, медполисы, оформила выплаты и пособия. Прошла обучение и работала помощником воспитателя в группе краткосрочного пребывания для детей работающих

матерей-одиночек и параллельно — на пищевом производстве, держала скот и огород.

Она узнала, что Аиз не ждёт. Он женился на другой, пышная свадьба в ресторане и ребёнок, который вот-вот появится на свет.

— Что ты будешь делать, Гуля?

— Я буду жить.

Сейчас она замужем, приобрела на материнский капитал жильё в Смоленске, она в декретном отпуске по уходу за третьим ребёнком.

КАК НЕ ДАТЬ БЕЗДЕНЕЖЬЮ СТАТЬ КРИТИЧЕСКИМ?

Елена Альшанская, президент благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам»:

— Чтобы помочь семье удержаться на плаву, государство прежде всего гарантировать возможность самостоятельно справиться с воспитанием ребёнка, не потеряв стремительно доходы. Через поддержку возможности сохранить работу — это место в детском саду, школе, переобучение, рабочее место родителям. Через снижение риска крайних степеней бедности, бездомности и голода: сниженную ипотеку, социальную аренду, бесплатное питание в школах. Через доступную и бесплатную или компенсируемую систему здравоохранения и образования. Это базис. Нужно просто не дать людям упасть в яму и поддерживать всех, кто туда не упал. Тогда у ребёнка будет возможность провести благополучное детство рядом с близкими людьми, не теряя их и не получая травматичного опыта.

Важно, чтобы доступ к этим возможностям помощи был максимально безбарьерным и не унижительным.

У нас уже существует система социальных услуг, скорее похожая на магазин отдельных функций помощи, которые человек может запросить, а специальная комиссия определит, может ли он их получить и возмездно ли. Это не соответствует общемировому подходу к решению трудных жизненных ситуаций, где основа — оценка положения семьи, планирование и сопровождение конкретным куратором. Наша система социальных услуг скорее служит поддержкой для родителей, у которых в целом всё неплохо, но возникает какая-то конкретная потребность. Для людей и семей, которые уже в действительно кризисной ситуации, этот метод — самому человеку заказывать отдельные услуги — уже не подходит. Для них нужно вводить отсутствующую пока в законе систему индивидуального сопровождения и планирования работы. Растить для этого профессиональные кадры.

Тяжелое материальное положение — у 14,1 % семей, которые отказываются от ребёнка добровольно или лишаются родительских прав решением суда. Мать, находясь в декрете и не имея поддержки, неспособна полноценно работать, чтобы прокормить ребёнка самостоятельно, особенно если она осталась без супруга. Если семья небогата, рождение ребёнка ещё сильнее понижает уровень обеспеченности. Даже если родители любят и из последних сил стараются, органы опеки могут отобрать ребёнка из-за неблагоприятных бытовых условий, отсутствия нормального питания, средств ухода, одежды и так далее или предложить временно поместить ребёнка в учреждение по заявлению в связи с ТЖС. При этом причиной может быть просто случайность: основной кормилец потерял работу, сгорел дом, кто-то из родителей заболел. Нередко в эту категорию попадают

неполные семьи, чаще всего многодетные, а также семьи, которые живут на одни пособия.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Условий, провоцирующих социальное сиротство, разумеется, больше. От раннего материнства, правонарушений родителей, отказов от официальной регистрации брака число социальных сирот тоже растёт. Влияют культурно-идеологические особенности: низкий уровень образования, отсутствие связи поколений, обесценивание самого института семьи, нарушение прав детей из-за отсутствия позитивного личного опыта. В последние годы резко снизилось количество бюджетных детских организаций и внешкольной деятельности, возможностей бесплатного дополнительного образования и досуга для несовершеннолетних. Один фактор накладывается на другой.

ГДЕ ЗОНЫ РАЗВИТИЯ?

Ключевые проблемы предотвращения социального сиротства — системные. Так, не хватает чётко прописанных алгоритмов работы и общего целеполагания. В учреждениях разных ведомств оно разное. Проблема чрезмерной отчётности специалистов сферы защиты детства, за которой руки не доходят до взаимодействия с ребёнком и его семьёй. И ни для кого не секрет, что кадровый потенциал сферы — проблемный момент. Специалисты работает много, но всё равно их не хватает. Мы все понимаем, что нереальна качественная работа, когда два человека должны и участвовать в судах, и «следить за недвижимостью» детей, и вести семьи в СОП, и «определять» детей в детское учреждение, и заниматься приёмными семьями, и много чего ещё делать. Есть контрольные функции, а есть помогающие. И даже контрольные должны работать на помощь, сообщая помогающим организациям о случае, который требует их внимания. Социальные профессии, наверное, никогда не станут суперпрестижными и очень денежными, но как минимум люди не должны демотивироваться в этой сфере и выгорать. А в ситуации без чётких общих межведомственных алгоритмов и целей люди буквально зажаты между молотом и наковальней, когда как ни сделай — всё будет плохо. Случается даже, что помочь семье — значит нарваться на проблемы на рабочем месте. Это не только создаёт текучку, у людей нарушается профессиональный функционал. Необходимость общей системы — не пустые слова, всё это отражается на конкретном специалисте сферы защиты детства.

Эльвира Гарифулина, кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко

Из системных вещей — необходима инфраструктура. Мы говорим о том, что кризисной семье нужен куратор (координатор) случая, но также необходимы сопутствующие службы и учреждения на территории рядом с семьёй. Чтобы у куратора были ресурсы, которые он может подключить для оказания помощи.

Доказательная база также должна копиться общая. Чтобы мы могли собирать информацию: что работает, а что нет. Чтобы каждый специалист не собирал по новой одни и те же данные о семье, а мог получить их.

Есть то, в чём мы согласны с представителями Минпросвещения и органов опеки и попечительства, которые говорят: «К нам семья попадает уже на позднем кризисном сроке. Должны быть те, кто до нас работает с семьёй, не давая ей попасть в кризисную ситуацию, из которой уже не найти выхода». Это элементы системы помощи семье, которые пока не до конца сонастроены на потребности семьи. Здесь важна своевременность сигнала о неблагополучии. Понимаем, что о сопровождении семьи много споров, но также очевидно, что без разнопланового длительного сопровождения семьи с активным вовлечением самих её членов невозможно решить проблему сиротства. Иначе мы будем просто гасить симптомы, не работая с причинами.

Из малораспространённых пока, но необходимых видов поддержки: периодическая помощь (няня, психолог, «гостевая семья» или стационар на время командировки, пребывания в больнице одинокого

родителя и так далее); услуги ранней помощи, когда только появляется малыш; приют для ребёнка вместе с мамой. Сопровождаемое проживание, в том числе для семей с детьми с ОВЗ, молодых взрослых с особенностями развития (в том числе множественными). Мобильные бригады — тоже выход из положения там, где мы не можем постоянно держать узких специалистов. Вообще необходимо шире посмотреть на набор услуг и переходить от него к по-настоящему индивидуально-ориентированному на потребности и ресурсы семьи, своевременному, доступному, качественному сопровождению, а не контролю. Нужно помнить, что сопровождение семьи — непрерывное, длительное, разноплановое, с активным вовлечением самой семьи совместное действие. Далеко не всегда актуален классический вариант вроде продуктовых наборов или небольшого пособия. Семейное консультирование, подготовка самих родителей: часто они хотят воспитывать ребёнка, но просто не умеют взаимодействовать со своими детьми без применения насильственных методов воспитания.

Эффект будет, когда мы начнём работать с семьёй не после заявления и предоставленной справки, а проактивно. Перейдём на безбарьерную форму поддержки. Создадим с семьёй взаимное доверие. Перестанем быть «страшилкой», чтобы окружение семьи тоже не боялось вовремя подать сигнал о неблагополучии.

Семья часто не готова принять помощь, потому что у неё нет перед глазами позитивных примеров и соответствующего собственного хорошего опыта. Но если мы не включим семью, не будем видеть её потребности, не услышим людей, то ни один инструмент не сработает, семья не присвоит план помощи себе, она не захочет его выполнять. Принцип клиентоориентированности и доверия в социальной сфере предельно важен, даже с такими семьями, которые мы называем условно неблагополучными.

И здесь — одна из самых глубоких проблем. Часто мы мало работаем с семьями, которые выпадают из нашего личного контекста. Есть ситуации, когда вещи, связанные с национальностью, с зависимостью, вызывают реакцию «быстрее отобрать ребёнка» или вообще «закрывать глаза». Но ребёнок — всегда ребёнок, неважно, он из семьи мигранта, или из цыганской семьи, или из пьющей, или из семьи, где родители с интеллектуальными нарушениями. Это должно стать горизонтом наращивания своих компетенций и специалистами, и лицами, принимающими решения. Наверное, идеальная ситуация, когда существует ведомство, которое курирует вопросы ребёнка и семьи и которое может активно взаимодействовать со всеми другими, подключать их. Но пока этого нет — мы можем создавать то, что в наших силах, там, где работаем сами.

БЕЛЫЕ ПЯТНА СИСТЕМЫ

ЧТО ЕЩЁ ПОКАЗАЛО ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА?

Работа в сфере защиты детства, проведённая профильными министерствами и организациями, до сих пор в отчётности отражается в количестве мероприятий, количестве участников мероприятий или получателей услуг и в прочих данных, из которых сложно сделать выводы и понять, как меняется благополучие детей, куда особо важно приложить усилия. Задачей специализированного исследования было лучше понять причины социального сиротства. По словам Эльвиры Гарифулиной, руководителя программы «Семья и дети» Фонда Тимченко, результаты исследования дали ответы на одни вопросы и позволили выделить четыре фокуса работы с причинами сиротства, но вскрыли другие белые пятна, которые требуют углублённого погружения и более узких тематических исследований.

ЧТО ГОВОРЯТ ДАННЫЕ?

Мы видим значительный прогресс в развитии семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по

сравнению с девяностыми годами. Но несмотря на это мы также понимаем: из 146,8 миллиона жителей нашей страны 436 тысяч — дети, оставшиеся без попечения родителей, из которых 42 тысячи проживают в учреждениях.

Аналитический центр при Правительстве РФ (при участии экспертов) по заказу Фонда Тимченко провёл исследование причин социального сиротства. Специалисты проанализировали жизненные ситуации, которые приводят к помещению детей в детские учреждения, кейсы и траектории их развития. Выборка составила 782 детских учреждения из 76 субъектов РФ. Аналитики рассмотрели более 30 тысяч случаев помещения детей в учреждения.

Ссылка на исследование

Ещё есть группа детей, которые временно проживают в учреждениях по заявлению законных представителей (трёхстороннему соглашению). Необходимо выразить благодарность Министерству просвещения, которое не так давно стало считать и эту группу детей в рамках своего мониторинга. На сегодняшний день их 27 803. Таким образом, всего численность детей, помещённых в детские учреждения, составляла в 2018 году 71 476. В ряде случаев временное помещение в детское учреждение представляет собой скрытое сиротство. Экспертный опрос специалистов-практиков показывает, что около 30 % таких детей остаются по полгода более двух раз подряд. Родители могут забирать ребёнка на короткое время и помещать снова. Это может делаться и по желанию семьи, иногда временное помещение может быть быстрой мерой, когда ребёнка нужно спасти из семьи срочно, и родителям предлагают написать заявление. Но при этом с семьями не проводится необходимой работы по месту жительства, и даже не очень понятно, кто за это должен отвечать. Слабое межведомственное взаимодействие, нацеленное на один социальный результат и имеющее общую ценностную основу, отсутствие сильного заинтересованного игрока не позволяют пока говорить о том, что мы существенно продвинулись в решении проблемы профилактики сиротства. Временное помещение детей в детские учреждения также показывает ряд других проблем. Например, если рядом нет необходимых больниц и школ, родители зачастую вынуждены отправлять ребёнка в школу-интернат, психоневрологический интернат.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

— По статистическим данным, есть тренд на уменьшение выявления детей, оставшихся без попечения родителей, — говорит Эльвира Гарифулина. — Возникает вопрос: что за этими

Жизненные ситуации. Дети с разным статусом

Данные исследования	В целом	Дети без лишения	Помещены временно	№ 103-РИК*
1. Алкоголизм родителя(ей)	40,4 %	48,7 %	15,5 %	11,5 %
2. Уклонение родителей от обязанностей	24,5 %	32,7 %	7,5 %	76,6% / 81,7 %
3. Тяжёлое материальное положение	14,1 %	3,9 %	36,1 %	2,4 %
4. Заболевание ребёнка	13,0 %	9,1 %	28,8 %	
5. Заболевание родителя(ей)	10,0 %	8,5 %	13,1 %	15,9 %
6. Смерть одного из родителей	6,8 %	10,4 %	1,9 %	

*Условно сопоставимые данные на основе статистики жилищных социальных прав и ограничений в жилищных правах

ФОНД ТИМЧЕНКО

цифрами стоит? Может, система профилактики сиротства хорошо работает? Если да, то как понять, что дело именно в этом? Сейчас курс у государства на сохранение ребёнка в кровной семье, и, может быть, это вносит коррективы: мы на некоторые случаи стали закрывать глаза?

По логике вещей, статистика период за периодом должна отражать случаи ограничения родителей в правах, а потом лишения их прав. Именно так процедура происходит в жизни. Что же показывают цифры? Из года в год оба параметра статистики колеблются примерно на одном уровне. В среднем 7500 родителей ежегодно ограничивают в правах. Примерно одна десятая из них после восстанавливается. Около 28 тысяч родителей лишаются родительских прав каждый год. И здесь процент восстановления семьи уже стремится к нулю.

— А что именно это значит? — задает вопрос Эльвира Гарифулина. — Это семьи, с которыми уже бесполезно работать, в том числе из-за позднего выявления ситуации? Либо шанс есть, но качественной работы не ведётся? Необходимо исследование по этой проблематике, чтобы ответить на поставленные вопросы.

В ЧЁМ «НЕСОВПАДЕНИЕ» СО СТАТИСТИКОЙ?

— Подчеркну: наши результаты исследования, несмотря на то, что цифры несколько отличаются, не противоречат данным официальной статистики по форме 103-РИК и мониторингам Министерства просвещения. Но дают более углублённое представление о причинах, так как анализировались личные дела детей, находящихся в учреждениях разных ведомств, а не формальные формулировки судов, — говорит Эльвира Гарифулина.

Например, исследование личных дел детей показало, что 40 % попаданий ребёнка в детское учреждение — из семей, где родители злоупотребляют алкоголем. Но если посмотреть статистику по форме 103-РИК и формальные записи (в том числе судебные), то из-за алкоголизма родителей стали социальными сиротами лишь 11 % детей. При этом, согласно статистике по форме

103-РИК, много случаев сиротства из-за уклонения от родительских обязанностей — 76 %. И там, где зафиксировано уклонение, не указаны его причины. При том что нередко родитель именно из-за алкоголизма пренебрегает ребёнком. В данном исследовании зафиксирован более персонализированный параметр — уклонение от обязанностей родителей (14 % случаев). Но и здесь экспертному сообществу предстоит понять: что за этим уклонением стоит?

ЧТО ПОКАЗАЛИ НОВЫЕ СРАВНЕНИЯ?

Новое понимание открылось, когда исследователи углубились в личные дела детей и провели сравнение по новым параметрам. Например, выяснилось, что 48,7 % детей остались без попечения по причине алкоголизма родителей. И только 15,5 % случаев временного помещения ребёнка происходили по этой причине.

И наоборот, тяжёлое материальное положение, которое в общих данных было в среднем по больнице 14,1 %, становится причиной 36,1 % временных помещений и только 3,9 % оставлений без попечения родителей.

То есть ситуации временного и постоянного помещения ребёнка в детские учреждения — принципиально различны и требуют особого подхода.

Жизненные ситуации. В городах и сельской местности
Данные исследования. Все дети в ДУ

	В целом	Город	Село
1. Алкоголизм родителя(ей)	40,4 %	39,6 %	41,6 %
2. Уклонение родителей от обязанностей	24,5 %	23,5 %	27,8 %
3. Тяжёлое материальное положение	14,1 %	13,4 %	16,5 %
4. Заболевание ребёнка	13,0 %	14,8 %	8,5 %
5. Заболевание родителя(ей)	10,0 %	10,1 %	9,7 %
6. Смерть одного из родителей	6,8 %	6,6 %	6,5 %

ФОНД ТИМЧЕНКО

КАКИЕ ПРИЧИНЫ НЕ ВЫДЕЛЯЛИСЬ РАНЕЕ?

Также исследование вывело в ТОП-6 причин попадания детей в учреждения болезнь родителя и заболевание ребёнка. Если среди детей, оставшихся без попечения родителей, заболевание ребёнка — 9,1 %, то для временно помещённых — это 28,8 %. Таким образом выкристаллизовывается новый тип семей, к которому нужно внимательно относиться изначально, пока ситуация ещё не стала критически сложной. Это семьи с детьми с ОВЗ. По этому типу семей исследование выявило неожиданный факт: в городах, где инфраструктура лучше и доступнее, как ни странно, ребёнок с ОВЗ остаётся без родителей чаще (в 14,8 % случаев), чем в сельской местности, где получить

медицинскую помощь и реабилитацию гораздо трудней, но деревенские семьи отказываются от детей с особенностями развития почти вдвое реже (8,5 %). Некоторые практики прокомментировали, что «на селе все на виду, стыдно отказываться». По оставлению в учреждении ребёнка с ОВЗ специалисты в интервью выделяют три ключевые вещи: территориальную недоступность медицинских и образовательных учреждений, неспособность семьи обеспечить ребёнку нужное лечение и пресловутую «трудную жизненную ситуацию» — понятие, которое в дальнейшем необходимо конкретизировать.

В ЧЁМ ИТОГ?

— Мы сделали «укрупнённый срез», «мазками» выявили, где не хватает информации. Дальше нужно углубляться и по появившимся вопросам делать более подробные фокусные исследования, — говорит Эльвира Гарифулина. — Наше исследование совместно с Аналитическим центром при Правительстве РФ показало, что, как правило, дети попадают в учреждения из семей, где родители злоупотребляют алкоголем и употребляют наркотики, из неполных многодетных семей, живущих только на детские пособия, в группу риска попадают также семьи с детьми с ОВЗ. Также более важно поддерживать семьи, которые временно помещают ребёнка в учреждение. Результат — понимание ситуаций, где «подстелить соломки», куда конкретно направлять помощь, чтобы не доводить до дома ребёнка, детского дома, психоневрологического интерната, социально-реабилитационного центра. Мы планируем в 2020 году провести конкурс проектов «Семейная гавань», направленных как раз на решение указанных выше ситуаций риска потери ребёнком кровной семьи, а также реализовать региональный пилотный практико-исследовательский проект по работе с семьями, которые временно поместили детей в учреждения по заявлению законных представителей. ♦

Над текстом работали:

Татьяна Филонова, журналист
Ирина Кутянова, директор АНО «Центр программ профилактики и социальной реабилитации»
Анастасия Тихомирнова, журналист
Евгения Доронина, воспитатель ОГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Бакчарского района»
Татьяна Степанова, директор и психолог центра «Смоленский дом для мамы»
Юлия Гугова, журналист

Системные методы и перспективы

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В ЕВРОПЕ

Текст: **Юлия Куокканен**, старший эксперт по вопросам детского и семейного благополучия, Центральный союз защиты детей Финляндии

ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОВЕДЁННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЫ, МОЖНО СДЕЛАТЬ ВЫВОД, ЧТО РАННЯЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ ПРЕДОТВРАЩАЕТ РАЗВИТИЕ БОЛЕЕ ОСТРЫХ ПРОБЛЕМ В БУДУЩЕМ. ОДНАКО ИЗВЕСТНО, ЧТО ВО МНОГИХ СТРАНАХ КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВНЕ СЕМЬИ, ОСТАЁТСЯ ДОСТАТОЧНО ВЫСОКИМ ИЛИ ДАЖЕ РАСТЁТ, НЕСМОТРЯ НА ВСЕ МЕРЫ. СБОР И АНАЛИЗ ДАННЫХ ЗА ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДАЮТ НАМ МНОГОЕ ПОНЯТЬ О ТОМ, КАКИЕ ИМЕННО МЕРЫ НЕОБХОДИМЫ, ЧТОБЫ УЛУЧШИТЬ СИТУАЦИЮ.

КОЛИЧЕСТВО СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ ВСЁ РАВНО РАСТЁТ

Интересно, что, несмотря на существующие идеологические и стратегические различия в системах защиты детей различных стран, их объединяет, с одной стороны, относительно высокий уровень благополучия, с другой стороны, растущее количество детей, проживающих

вне биологической семьи. За последние 20 лет наблюдается постоянный рост количества детей, проживающих вне биологической семьи, в странах Северной Европы, Великобритании, США. Это частично можно объяснить тем, что планка благополучия в представлении граждан, органов опеки, медиков, учителей постоянно повышается, и нарушения выявляют чаще,

чем раньше, так как система выявления неблагополучия и нарушений прав ребёнка стала более эффективной.

Но во многом проблема — в растущей сегрегации и социальной разобщённости общества. Тот факт, что во многих государствах в условия альтернативного (замещающего) ухода помещается значительное число детей зачастую только по причине тяжёлого материального положения в семье, остаётся предметом [особой озабоченности](#) Комитета по правам ребёнка ООН.

ТЕНДЕНЦИЯ В СТОРОНУ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

В социальной работе с детьми и их семьями страны Северной Европы (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия) имеют схожую структуру, основанную на сходстве семейных форм устройства, законодательства и политики, а также на общей культуре, общих ценностях и [постоянном сотрудничестве](#).

Нил Гилберт в [статье](#) «Борьба с жестоким обращением с детьми: международные перспективы и тенденции» отметил, что практика защиты детей северных стран ориентируется на социальное обслуживание и характеризуется партнёрством и **добровольными договорённостями между семьями и властями**. В данных странах большая часть помещений вне биологической семьи происходит с согласия родителей. В то же время США и частично Англия тяготеют, по мнению Гилберта, к англо-американскому

построению системы социальной поддержки, которая ориентирована на защиту детей. Процессы социальной работы в данной системе чётко юридически закреплены и основаны на оценке рисков, что часто приводит и **конфликтам между семьями и властями**. В Финляндии и Швеции не существует процедуры лишения родительских прав, социальная работа ведётся на **воссоединение семьи**, а усыновление без согласия биологических родителей почти невозможно, в то время как в США и Великобритании родителям даётся конкретный период времени на реабилитацию, после которого ребёнок может быть передан на усыновление.

Из-за кардинальных различий между системами проведение сравнительного анализа затруднительно, но существуют [исследования](#), в рамках которых можно сделать осторожный вывод, что, несмотря на профилактические действия, северные страны помещают детей в учреждения и некровные семьи чаще, чем США или Англия. Например, по сравнению с Соединёнными Штатами, где в 2007 году 6 из 1000 детей находились вне биологической семьи, показатели в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции были выше — 12,0; 10,2; 8,2 и 6,6 из 1000 детей.

Однако, в отличие от США, в северных странах не существует ювенальных судов и тюрем, поэтому поддержка и реабилитация почти всех несовершеннолетних с проблемами различного типа также относятся к полномочиям органов защиты детей. Этим можно частично объяснить различия в статистических показателях между странами. По мнению учёных, за последние годы ситуация постепенно меняется и системы стран медленно сближаются, делая потребности ребёнка приоритетом во всех решениях, касающихся поддержки детей. Страны с системами, ориентированными на защиту детей, такие как Великобритания и США, внедрили элементы семейной [поддержки и реабилитации](#).

НЕДОСТАТОК ПРОФИЛАКТИКИ ПРИВОДИТ К КРИЗИСУ

Из [исследований](#) профессора Анди Билсона и Елизабет Мурро из Университета Центрального Ланкашира можно сделать вывод, что английская система защиты детей находится в кризисе. В 2016—2017 годах количество усыновлений или случаев нарушения прав детей увеличилось более чем на 35 %. По мнению учёных, английские власти сосредоточились на развитии форм усыновления, в то же время значительно урезав финансирование профилактических услуг. Исследование также показало, что в бедных районах дети намного чаще становятся клиентами органов опеки, чем в благополучных.

Неблагополучные семьи нуждаются в более комплексной поддержке, а урезав базовые услуги поддержки, власти столкнулись с постоянным ростом в потребности услуг защиты детей.

Северные страны выбрали иной путь, направив действия на расширение базовых услуг профилактики проблем у семей с детьми, на сокращение неравенства между слоями общества. Исландия провела масштабные изменения в семейной политике. Объектом были подходы к воспитанию детей: вводились ограничения времени, когда дети приходят домой, каждому ребёнку гарантировали возможность заниматься спортом после школы. Интервенция дала позитивные результаты, например, употребление алкоголя несовершеннолетними

↗ **снизилось на 50 % за 8 лет.**

В 2015 году в Финляндии вступил в силу Закон социального обеспечения, цель которого — расширение спектра базовых услуг. В рамках реформы в регионах выстраивается национальная сеть семейных центров для организации централизованных профилактических и базовых услуг (в том числе межведомственных) семьям и детям. Об эффективности данного подхода сможем узнать в ближайшие годы.

РОДИТЕЛЯМ НУЖНЫ ПОЛНОМОЧИЯ

В США каждый из пятидесяти штатов имеет свои законы, политику, социальные системы, при этом наблюдается общая тенденция: всё больше детей помещаются вне семьи. В США в 2012 году 396 966 детей находились под опекой, в 2016 году их количество увеличилось на 10 %. В штате Нью-Йорк большинство детей (60 %) были помещены под опеку из-за отсутствия заботы, часто связанного с бедностью, социальной изоляцией и отсутствием социальной поддержки. У родителей было мало правовых возможностей участвовать в судебных процессах, и их мнения

↗ **редко учитывались.**

Для решения проблемы запустили пилотный проект, его возглавил профессор Давид Тобис. Проект был основан на трёхэтапной стратегии включения родителей в процессы принятия решений в системе защиты детей. Родители получили полномочия стать родителями-адвокатами и помогать другим. Пройдя юридическую подготовку, они получили допуск в рабочие группы и комиссии как правовые консультанты родителей. Участие родителей-адвокатов в государственных и некоммерческих организациях по защите детей и включение родителей в систему защиты детей улучшило эффективность услуг. Количество детей, находящихся под опекой в Нью-Йорке (NYC), сократилось с 50 000 в 1994 году до 10 295 в 2015 году. Деньги, сэкономленные благодаря тому,

что меньше детей находилось под опекой, были направлены на финансирование поддерживающих услуг для семей.

БЕДНОСТЬ НЕ ОЗНАЧАЕТ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ

Многие страны активно внедряют меры по предотвращению передачи ребёнка в систему альтернативного (замещающего) ухода. Наряду с решением вопросов развития системы детского и семейного благополучия важно учитывать факторы развития неблагополучия и искать комплексные и эффективные подходы к их предотвращению совместно с многопрофильными специалистами, учитывая субъективные потребности ребёнка и всей семьи. Требуется решить комплекс проблем — от преодоления материальной бедности, стигматизации и дискриминации до просвещения по вопросам здоровья, родительских компетенций. Нужны и другие методы поддержки семьи, в том числе обеспечение дневного ухода за детьми. С момента ратификации Конвенции ООН о правах ребёнка, которой в 2019 году исполнилось 30 лет, наблюдается также тенденция к усилению внимания к правам участия детей и молодёжи в принятии решений, которые касаются вопросов их благополучия.

Каждая страна ищет свои подходы к решению проблем, исходя из существующих возможностей, законодательства, истории и культурных ценностей. Мы можем помогать друг другу делать выводы из общего опыта. ♦

Закон, институт и обычай

Текст: Алёна Корк

ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА И СПОСОБЫ РАБОТЫ С НИМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ПОЧТИ 30 ЛЕТ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА БЫВШИХ РЕСПУБЛИК СОВЕТСКОГО СОЮЗА РАЗВИВАЮТСЯ АВТОНОМНО ДРУГ ОТ ДРУГА ПОД ВЛИЯНИЕМ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ, ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ. К ЧЕМУ ОНИ ПРИШЛИ? НА КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СТРАН ПОДЕЛИЛИСЬ РЕАЛИЯМИ: И ШОКИРУЮЩИМИ, И ВСЕЛЯЮЩИМИ НАДЕЖДУ.

19 ноября 2019 года в Москве в Высшей школе экономики прошла конференция «Развитие системы защиты детства на постсоветском пространстве: 25-летняя история». О своём опыте рассказали 13 стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Украина, Узбекистан, Эстония.

Книга «Развитие систем защиты детства на постсоветском пространстве за последние 25 лет» будет издана в 2020 году. Это академическое исследование, анализ систем защиты детства и понимания детства как такового, которые сформировались с учётом специфики стран. Главный редактор-составитель книги **Александра Телицына** поясняет, что сразу после распада СССР в таком исследовании не было смысла, но теперь даже в странах, в которых действует евростандарт, есть специфика, можно анализировать общие и различающиеся элементы. Сначала книга будет издана на английском языке, составители планируют также перевод на русский.

Каждый день десятилетняя Айгюль поднимает тяжёлые вёдра, чтобы напоить скот. Летом вёдер становится больше — ухода требует огород. С большой вероятностью к 20 годам из-за поднятия тяжестей и ранних родов Айгюль подорвёт женское здоровье, а к 30 превратится в усталую измученную женщину. Каждый день пятнадцатилетний Рамил изготавливает из самана около полутора тысяч кирпичей. Работает по 8 часов каждый день. Не учится. Имена Айгюль и Рамила можно заменить другими киргизскими, таджикскими или узбекскими. Детский труд и ранние браки — главные проблемы этих стран в области охраны детства. Многие доклады на конференции были содержательными и злободневными.

ИНСТИТУТЫ ДЛЯ ДЕТСТВА (КИРГИЗИЯ, ТАДЖИКИСТАН)

В Киргизии в 2018 году было выявлено 505 работающих детей, не посещающих школы, 10 детей (это только из выявленных) были вовлечены в опасные виды труда. Больше половины всех детей в **Киргизии** занимаются тяжёлой домашней работой. Не всем доступно школьное образование: даже государственные школы имеют попечительские фонды, куда родители добровольно-принудительно сдают деньги. Одна из последних гражданских инициатив в стране — узаконить и выровнять эту сумму, ведь взнос в одних школах составляет 50, а в других — 200-300 долларов. Также в стране нет государственных детских садов. В поддержку семей с маленькими детьми недавно запустили пилотный проект по частичной оплате взноса за пребывание ребёнка в саду. Если проект покажет хороший результат, то дошкольные учреждения станут более доступны для родителей, что позволит женщинам выходить на работу. Ещё одна проблема Киргизии, отражающаяся на детях, — миграция. Люди выезжают на заработки, определяя детей в спецучреждения.

Поэтому на сегодня 89 % детей в Киргизии, не проживающих в семье, но имеющих родителей, — социальные сироты.

По словам **Чинары Ашимовой**, профессора Киргизского государственного университета им. А. Арбаева, чтобы изменить ситуацию и отношение к детям, необходимо на законодательном уровне определить понятия «ребёнок», «детство», пока они в Семейном кодексе республики до сих пор не прописаны. Большое количество детей подвергаются домашнему насилию. Поэтому задачи страны на ближайшее время — принятие кодекса о детях, создание Департамента защиты детей, принятие плана действий по реформированию системы защиты детей. Основные программы помощи детям в стране реализуют НКО. Важным шагом стало принятие в 2017 году закона о государственном заказе, также некоторые функции защиты детей делегируются некоммерческим организациям. Главной задачей киргизские НКО видят создание совместного механизма защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. И прокуратура, и органы соцзащиты, и органы образования дублируют друг друга, нужна единая сильная и продуманная система. Создание такой системы позволит экологично и разумно провести реформирование детских домов, такая цель тоже стоит перед властями страны.

Не менее тяжёлая ситуация в отношении прав и защиты детей в **Таджикистане**. Увеличиваются количество и тяжесть преступлений, совершённых несовершеннолетними, не вовлечёнными в школьное образование или другую полезную деятельность. Число преступлений, совершённых в отношении детей, напротив, уменьшилось, но выросло количество детских самоубийств. Растут законодательные инициативы — в 2016 году утверждена должность детского омбудсмена, он заместитель омбудсмена общего. Принят закон о защите прав ребёнка, создана Национальная комиссия по правам

ребёнка, в каждом регионе открыто её подразделение. Таджикистан гордится тем, что первым на постсоветском пространстве создал Комитет по делам женщин и семьи. Идея хорошая, но, по словам Михаила Петрушкова, председателя Национальной ассоциации общественной политики и исследований, сегодня комитет существует больше как представительный орган. Также, по словам Петрушкова, в стране нет отдельных судов для несовершеннолетних, нет специально подготовленных судей и прокуроров.

ВСЕ РЕШИТ МАХАЛЛЯ (УЗБЕКИСТАН)

Жизнь в **Узбекистане** до сих пор модерирует Махаллинский комитет, сегодня это основное звено между государством и обществом. Его миссия — не помогать или обеспечивать финансово, Махалля работает на предотвращение негативных ситуаций в неблагополучных семьях или семьях, попавших в тяжёлые обстоятельства. Особенности узбекской ментальности — все соседи достаточно знают друг о друге, и в случае проблем, конфликтов в соседнем доме могут обратиться к главе Махаллинского комитета, чтобы сообща найти выход из ситуации. Доцент кафедры социологии Национального университета Узбекистана **Надира Латипова** привела данные: в стране также велика трудовая миграция, и, если отец работает за рубежом, семья будет под пристальным вниманием Махаллинского комитета и соседей. Махалля есть не только в каждом городе, но и в каждом квартале, это неотъемлемая часть местного общества. Это и защита людей, и контроль над их жизнью. Но вот конкретного ведомства, которое

занимается защитой материнства и детства, в Узбекистане нет. Его создание планируется в 2022 году в тесной координации с Представительством ООН. Сегодня активно действует Комитет женщин республики, помогающий женщинам в кризисных ситуациях. И это не просто материальная помощь, дают удочку, а не рыбу: например, одиноким женщинам помогают развивать предпринимательство. Организована система международной и местной спонсорской помощи. Много частных инициатив, которые занимаются поддержкой детей, социально уязвимых групп людей, в том числе поддержкой неблагополучных семей, снабжая их продуктами, предметами первой необходимости. Постепенно благотворительность, до этого скрытая, стала носить более публичный, светский и массовый характер, это важно для того, чтобы как можно больше людей вовлекалось в помощь.

ИЗ ШКОЛЫ — ЗАМУЖ (ТАДЖИКИСТАН, КАЗАХСТАН, КИРГИЗИЯ, УЗБЕКИСТАН)

Проблема Киргизии и Узбекистана — ранние браки, в этом контексте к ним присоединяются Таджикистан и Казахстан. В 2016 году в **Таджикистане** возраст вступления в брак был повышен до 17 лет, до этого девушек отдавали замуж ещё раньше. В стране ввели уголовную ответственность за ранние браки, но она, по словам **Михаила Петрушкова**, существует лишь формально. В стране запрещены близкородственные браки, а вот в **Узбекистане** до сих пор могут заключаться браки между родственниками, что приводит к рождению детей с физическими и ментальными нарушениями. Сейчас идёт работа республиканского масштаба по предотвращению таких браков, привлекают к ответственности тех, кто такие браки заключили. Ранние браки фактически закрывают для узбекских девушек жизненные перспективы, ведь часто здесь выходят замуж, даже не окончив школу. На сегодня в Узбекистане каждая одиннадцатая девушка-подросток состоит в браке, около 13 % женщин вступили в брак в возрасте от 15 до 19 лет, у них обычно нет образования, профессии, их дети обречены жить в бедности. При этом брак часто официально не регистрируется. В прошлом году узбекские НКО инициировали принятие закона о недействительности таких незарегистрированных браков, они будут преследоваться законом. Как и родители, допустившие их. На эту тему есть мощная социальная реклама. Сотрудники НКО ведут пропаганду в школах, внушая детям и подросткам, что ранние браки неправомерны. В стране до сих пор существует обычай воровать невест, но до 80 % заявивших о краже невесты отзывают свои заявления, до судов дела не доходят.

При этом не все граждане этих стран могут вступить в официальные браки. В Таджикистане для вступления в брак нужно специальное медосвидетельствование. Генетические отклонения, которые могут привести к рождению детей с патологиями, психические заболевания не дают права жениться и выходить замуж. Чтобы вступить в официальный брак в Узбекистане, нужно также пройти медосвидетельствование. Если обнаружались несерьезные заболевания, поддающиеся лечению, дают время на лечение. Но в тяжёлых случаях человек получает запрет на вступление в брак.

ПРАВИЛО УЯТ (КАЗАХСТАН)

Казахстан — страна с более высоким уровнем жизни, чем Узбекистан, Киргизия, Таджикистан. Но и здесь свои особенности. Страна развивается под знаком культурного понятия уят. Это стержневой элемент морали и этики, определяющий решения, поступки, образ жизни. Уят — это стыд. Стыдно быть беременной и при этом не быть замужем, настолько стыдно, что ребёнка проще отдать в детский дом. Стыдно родить ребёнка-инвалида. Стыдно взять ребёнка из детского дома, сноха должна родить своего. Не может? Но если брать сироту из детского дома, то только малыша, иначе что скажут люди? Такой спрос на младенцев привёл к коррупции в системе усыновления. По словам **Айгерим Мусабалиновой**, юриста, общественницы из Казахстана, взятка за усыновление маленького ребёнка колеблется от двух до двадцати тысяч долларов, в зависимости от пола и срока рождения.

В стране высокая рождаемость, но сады и школы переполнены, темпы строительства отстают от темпов деторождения. В конституции ребёнок не выделен отдельной строкой, выделена лишь общая защита семьи и личности. С 2015 года идёт развитие программ инклюзивного образования, но пока они наталкиваются на сопротивление учителей обычных школ. Что касается поддержки детей-сирот, то существуют и фостерные, и приёмные семьи, и патронат. Главной проблемой Мусабалинова называет разобщение системы, которая нуждается в структуризации. Есть Комитет по защите прав детей при Министерстве образования, но он не делит функции с Министерством соцзащиты и не хочет охватывать вопросы семьи. С одной стороны, идёт сокращение детских домов, с другой — нет того, кто координировал бы деятельность между организациями. Но благодаря общественникам в стране работают сильные практики по поддержке материнства и детства, например, проект «Наставники». Работают школы наставников, где проводится обучение для всех желающих. Сейчас в пяти регионах

работают сто пять наставников. При Министерстве информации работает проект по поддержке семьи — Центр поддержки гражданских инициатив. За шесть месяцев открыто девять центров поддержки семьи, благодаря которым многие проблемы семей можно предотвратить.

НУЖЕН ЗАКОН О ФОСТЕРНЫХ СЕМЬЯХ (АЗЕРБАЙДЖАН)

В **Азербайджане**, по словам **Рашада Гусейнова**, директора Детской деревни SOS, за последние 20 лет система социального обеспечения детей претерпела меньше всего изменений, по сравнению с другими сферами жизни. Начиная с 1991 года в два раза сократилось число детей-сирот, на сегодня в стране есть еще сорок пять школ-интернатов и учреждений интернатного типа. И 95 % детей, проживающих в интернатных учреждениях, имеют семью или хотя бы одного члена семьи. Дети с инвалидностью составляют 2,4 % от общего количества детей, и из них только 13 % получают образование на дому, 7 % посещают спецшколы. Остро стоит проблема не только инклюзии, но и в целом образования детей с инвалидностью. Пока в стране нет чётких механизмов, понимания, что с этим делать, нет альтернативных вариантов по уходу за детьми, отсутствуют программы по укреплению семей. Но в этом году появился новый молодой министр по социальной политике, он проводит реформы. Одна из них — создание агентств по устойчивому оперативному соцобеспечению. Такое агентство сосредоточивает в себе все услуги министерства труда, до 2025

года будет создано более 30 центров доступа к услугам агентства по всей стране. Вторая перспективная развивающаяся программа — электронная система усыновления детей. Пока нет закона о фостерных семьях, это одна из самых больших проблем страны в сфере сиротства. Другая проблема — опека безвозмездная, нет ни одной формы материальной помощи принявшей ребёнка семье.

ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ ДЕТДОМА НЕ ПОПОЛНИЛИСЬ (АРМЕНИЯ)

Лилит Асоян, доцент Ширакского государственного университета, рассказала, что основные проблемы в **Армении** — нехватка ресурсов и кризисных центров. Но при этом благодаря национальному менталитету не так остро, как в других странах, стоит проблема сиротства. После землетрясения в 1988 году ни один ребёнок не попал в детский дом, всех разобрали родственники. И эта тенденция — «наш ребёнок, мы им займёмся» — сохраняется до сих пор. Пособия на такую опеку не выплачиваются. Есть детские деревни SOS, но сегодня приют в них находят дети из социально необеспеченных семей. Разрабатываются меры социальной поддержки семьям в трудной жизненной ситуации, хорошо поставлена поддержка детей с инвалидностью, работают инклюзивные школы, дети с особенностями развития получают полное образование. Ещё одна гордость страны — по данным 2018 года, меньше всего самоубийств именно в Армении, самая благополучная в этом отношении страна европейского региона. Также Армения

является одной из стран с самым низким числом несовершеннолетних в местах лишения свободы. Этому способствует Совет правосудия для несовершеннолетних.

PRIDE И НКО (БЕЛАРУСЬ)

В **Беларуси** общую численность сирот в стране удалось уменьшить в два раза, создав систему социальной поддержки семей. По словам профессора Белорусского экономического университета Галины Руденковой, сегодня 13% сирот находятся в интернатах, есть задача закрыть интернатные учреждения и создать новые формы профессионального устройства. Государственные пособия выплачиваются во всех семейных формах устройства. Сейчас стоит задача деинституализации работы с инвалидами. Система охраны детства включила в себя профессиональные организации, социально-педагогические центры, которые есть в каждом районе, они отвечают за подготовку замещающих семей и их сопровождение. НКО помогли разработать и адаптировать к стране американскую программу Pride. Есть и своя национальная программа подготовки замещающих семей, а также система их сопровождения. Если преодолеть дефицит и текучку кадров, что имеются сегодня, система была бы сильнее.

В Беларуси нет министерства по делам семьи, нет омбудсменов, нет главного координирующего органа по вопросу. Есть национальная комиссия по правам ребёнка, члены которой ведут личный ежемесячный приём. Нет специализированных судов, но есть специализированные судьи по решению детских вопросов. Роль НКО очень велика, как и в других странах, некоммерческий сектор закрывает те ниши, на которые не хватает ресурсов у государства. Также общественники играют большую роль в получении доступа к новым технологиям, в апробации их, внедрении в практику, обучении кадров, подготовке национальных тренеров. Проекты НКО всегда согласуются государственными органами и работают на достижение общих целей, без соперничества и противодействия. С 1993 года в стране проходит акция «Наши дети». Если сначала сирот, детей из групп риска и с инвалидностью поздравляли руководители всех государственных органов, то сейчас это акция всенародная, к ней присоединяются тысячи людей.

ПРОЕКТ «НАСТАВНИК» (УКРАИНА)

В **Украине** не только широко развит проект «Наставник», по словам президента Ассоциации наставников для детей и молодежи **Надежды Кондратюк**, в 2016 году принят соответствующий закон. Это бережная форма помощи

сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Достаточно людей, не готовых взять ребёнка в семью, но желающих помогать. Точно так же всегда будут дети, которые не попадут в семью, всем известно, что редко усыновляют и берут под опеку, например, подростков. Наставники помогают детям адаптироваться к взрослой жизни, определиться с профессией, встать на ноги. Как и в других странах, в Украине наставники оказывают индивидуальную помощь и поддержку бесплатно. В стране много общественных организаций, которые занимаются наставничеством.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ (РОССИЯ)

На конференции с докладом о состоянии дел в России выступили **Эльвира Гарифулина**, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко, и **Галина Семья**, профессор Московского государственного психолого-педагогического университета. В нашей стране сегодня сокращается число детей, в отношении которых были совершены преступления, но увеличивается число преступлений, касающихся половой неприкосновенности. Растёт насилие со стороны родителей по отношению к детям. В России нет отдельного министерства, которое занималось бы проблемами детей, полномочия

распределены по разным ведомствам и структурам. С 2009 года в каждом регионе работает Уполномоченный по правам ребёнка. Меняется понятие инвалидности: от медицинского термина мы переходим к социальному. То есть система меняется под нужды ребёнка. У нас есть организации, которые могут даже выявлять мнение ребёнка с когнитивными нарушениями.

— Забота о ребёнке должна быть внимательной, — выделила профессор ключевую мысль.

Пока что мировые тренды вроде голоса ребёнка существуют в стране на уровне **передовых проектов**, поддерживаемых в негосударственном секторе.

Зато устоялись перемены в структуре детских домов: чтобы формировалась такая важная потребность, как привязанность, в детских домах существуют только малые группы, соблюдается постоянство воспитателей, детей нельзя без необходимости переводить из группы в группу.

Также большое внимание уделяется проблемам людей с инвалидностью, в фокусе сегодня — сопровождаемое проживание инвалидов.

Постепенно формируется реестр социально доказанных практик, ежегодно проводятся съезды руководителей организаций для детей-сирот, форумы приёмных семей со всей России. ♦

Страховочная сеть

КАК РАБОТАТЬ С СОЦИАЛЬНЫМИ КОНТАКТАМИ, ЧТОБЫ ОНИ РЕШИЛИ СЕМЕЙНЫЕ ТРУДНОСТИ

Текст: **Татьяна Арчакова**, психолог-методист БФ «Волонтёры в помощь детям-сиротам» и БДФ «Виктория»; **Татьяна Филонова**, журналист

СЕТЬ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ — ЭТО ВСЕ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ НА НАС: СУПРУГ, БАБУШКА, УЧИТЕЛЬНИЦА АЛГЕБРЫ, СОСЕДКА ТЁТЯ МАША. СЕМЕЙНЫЙ КРИЗИС МОЖЕТ ЭТУ СЕТЬ РАЗРУШИТЬ. И, НАОБОРОТ, БЕЗ СЕТИ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯ УЯЗВИМА ДЛЯ КРИЗИСА. ПРАКТИКА КГБУСО [▶ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА БАРНАУЛА»](#), СЕТЕВАЯ ТЕРАПИЯ, СОБИРАЕТ И АКТИВИЗИРУЕТ СЕТЬ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ ТАК, ЧТОБЫ ОНА СТАЛА СТРАХОВОЧНОЙ, ПОМОГЛА РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ В СЕМЬЕ И СПАСЛА РЕБЁНКА ОТ СИРОТСТВА. ПРАКТИКА СОБИРАЕТ ЛЮДЕЙ, ПОМОГАЕТ УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА.

ТЕРАПИЯ В ДЕЙСТВИИ

— Мы с мужем воспитываем дочь и в какой-то момент перестали находить с ней общий язык, — рассказывает мама трудного подростка **Ольга**, прошедшая сетевую терапию. — Марина начала уходить из дома, общаться с сомнительной компанией, были даже случаи воровства. Муж реагировал бурно, кричал на дочь. Я оказывалась меж двух огней. Тупиковая ситуация, из которой мы не могли найти выход. Каждый день одни и те же разговоры, одна и та же история. Знакомые посоветовали нам пройти эту терапию, работу с социальной сетью.

Специалисты пообщались с нами, с нашими знакомыми и родными, выясняли все обстоятельства. А потом была общая встреча, где помимо нашей семьи были специалисты комиссии по делам несовершеннолетних, психологи.

Я, муж и дочка по очереди высказывали своё отношение к тому, что происходит в семье. Психологи были как будто над ситуацией. И в то же время каждому из нас оказывали поддержку. Признаюсь, я очень боялась осуждения, но абсолютно напрасно. Я поняла, что мы не одни столкнулись с такой проблемой, что похожие ситуации происходят и в других семьях. Ещё я переживала, что на встрече мы все снова скатимся к взаимным упрекам.

Поначалу так и случилось. Муж стал снова нападать на дочку, она разрыдалась. Но благодаря психологам и специалистам встреча перешла в другое русло. Муж словно увидел себя

со стороны. Он осознал, что был слишком строг к дочери, лишь требовал: «Ты должна это, ты должна то!». Возможно, Марина и раньше понимала, что папа хочет ей добра, но он никогда не говорил вслух, что любит её и переживает. Никогда друг с другом мы не вели такие диалоги, как на той встрече. Дочь тоже много переосмыслила. С отцом они проговорили, какие ожидания у них друг от друга, на какие уступки они могут пойти. И то, насколько дочь с нами согласилась, то, как она приняла наши родительские условия, мне показало одну интересную вещь. Она и раньше была к этому готова, нам нужно было её просто услышать и всё вместе проговорить. Сетевая терапия помогла нам в этом. Для себя я сделала вывод, что должна немного отстраниться от ситуации, не вставать ни на сторону мужа, ни на сторону дочери. По итогам встречи мы вместе составили решение. То есть теперь не один человек несёт ответственность за благополучие и мир в семье, а каждый. С одной стороны, вроде бы психолог помог нам разложить всё по полочкам, а с другой, это же мы приняли такое решение, оно наше. А закончилось всё для нас неожиданно. Муж и дочь обняли друг друга. Их отношения не стали вдруг близкими, но понимание друг друга пришло. Дочь заметно изменилась, перестала уходить из дома, стала с большим вниманием относиться к нам. Решения, принятые на встрече, вошли у нас в привычку. Боюсь сглазить...

МЕТОДЫ СЕТЕПЛЕТЕНИЯ

Технология работы с сетью социальных контактов основана на идее, что каждый человек и его окружение — это «система систем»: родственники, друзья и соседи, педагоги детских садов и школ, специалисты сферы защиты детства. И если в семье и вокруг неё начались проблемы, никакой специалист не может «починить» эту живую систему механически, как машину. Её нужно лечить комплексно, наладив взаимосвязи. Людям надо собраться вместе, обсудить разные точки зрения, свои потребности и ресурсы, надежды и страхи. А специалисты — сетевые терапевты — помогают им продвигаться в сторону решений.

Сетевая терапия пришла в Россию из Швеции пятнадцать лет назад, тогда же первые сетевые терапевты появились в Алтайском крае. Сейчас локомотив этой практики в стране — КГБУСО «**Комплексный центр социального обслуживания населения города Барнаула**»,

проект [↗ «Сеть социальных контактов: активизация поддержки «кризисных» кровных семей методом сетевой терапии»](#). Сотрудники центра подготовили 24 новых сетевых терапевта в Алтайском крае, приняли 7 стажёров из других регионов, создали городское методическое объединение и разработали систему мониторинга

результатов. Главное — активизировали практику: сейчас в работу по технологии ежемесячно берутся пять-шесть случаев, и от двух до четырёх заканчиваются сетевыми встречами.

ДЕТИ В СЕТИ

«Каждый должен быть услышан» — одна из ключевых ценностей сетевого подхода. На равных говорят и с детьми, и с подростками. Конечно, маленьким детям нужны специальные условия: поддерживающий взрослый, который следит за эмоциональным состоянием ребёнка, комната для игр, где он может отдохнуть от разговоров.

— Когда мы обучаем специалистов работе с сетью социальных контактов, то часто слышим мнение, что ребёнку на встрече небезопасно. Но ситуация на сетевой встрече гораздо безопаснее многих событий, с которыми ребёнок сталкивается в повседневной жизни, — говорит **Ольга Евстешина**, супервизор практики. — Главный риск травматизации — не сильные эмоции, а неспособность их осмыслить или повлиять на ситуацию. Встреча может стать для ребёнка уникальным шансом понять, что происходит, и получить право голоса, часть контроля над своей жизнью. Он видит, сколько равнодушных взрослых его окружает, и учится у них решать проблемы. И когда специалисты приступают к практике, их взгляд на участие детей обычно меняется — они становятся его сторонниками.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Каких результатов ждать от сетевых встреч? Разных. С одной стороны, клиенты и их близкие принимают конкретные решения, чтобы улучшить свою жизнь и благополучие ребёнка. Эти решения — информированные (человек слышит все точки зрения из первых уст) и добровольные (он принимает их сам, имея возможность открыто возражать специалистам).

Анна (19 лет) жила с двухлетним сыном Васей у своих родителей, которые пили и не могли создать дома безопасную обстановку для ребёнка. Органы опеки решили, что Васю надо забрать из семьи. Пётр, отец Васи, жил отдельно и, несмотря на хорошие отношения с Анной, не планировал «ничего серьёзного». Но на сетевой встрече он сделал ей предложение, сейчас они растят сына вместе.

С другой стороны, встреча — точка роста для связей между людьми. На ней укрепляются существующие, возникают новые или восстанавливаются разрушенные связи как с родственниками, так и со специалистами (ПДН, КДНиЗП,

школы). Эти связи сами по себе — не решение проблемы, но они открывают для семьи пространство возможностей.

У **Татьяны** — одинокой мамы двух сыновей — не было никаких помощников, зато был затяжной конфликт с родной сестрой. Женщинам удалось конструктивно пообщаться на сетевой встрече, и, хотя отношения между ними не стали особенно тёплыми, они смогли сотрудничать ради детей. Через некоторое время Татьяне пришлось лечь в больницу с одним из сыновей, и тогда её сестра взяла второго мальчика к себе. Раньше в такие моменты Татьяна отправляла мальчика в социально-реабилитационный центр.

Наталья Костенко отмечает интересную закономерность:

— Чем безнадежнее кажется случай, тем более стойкие положительные результаты в отдалённой перспективе. Мы не можем пока объяснить это явление... Есть гипотеза, что подготовительные этапы осуществляются тщательнее. Или у участников меньше конкретных ожиданий от ситуации, поэтому они открыты для новых идей.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Технология работы с сетью социальных контактов не требует базового психологического образования. На интенсивном тренинге с ролевыми играми и моделированием встреч её может освоить любой помогающий специалист.

— У начинающих ведущих сетевых встреч есть свои сложности, — говорит Наталья Костенко. — Они опасаются растеряться перед бурными эмоциями участников, опасаются открытых конфликтов между родственниками. Также возникают трудности, обусловленные конфликтом личного отношения и профессиональной позиции специалиста. Эмоциональная вовлечённость порождает противоречивые чувства — жалость к ребёнку, досаду, что родственникам ребёнок как будто «не нужен», и желание вмешаться в процесс встречи.

Работа с сетью социальных контактов — это простая идея взаимовыручки. А простые вещи очень сложно делать искусственно. Поэтому специалисты из КЦСОН города Барнаула поддерживают своих коллег. У них работает городское методическое объединение, где ведущие сетевых встреч обмениваются опытом и получают супервизию. А все специалисты по работе с семьёй знают про сетевые встречи — это часть их регламента межведомственного взаимодействия — и готовы приходить на них даже по вечерам или в выходные дни.

— Где бы мы ни транслировали эту практику, мы всегда приглашаем на семинары не отдельных специалистов, а команды — от трёх человек в одном учреждении. Отлично, если руководитель тоже находит время на обучение. Чтобы внедрить работу с сетью социальных контактов на территории, нужно выстроить сеть профессиональных контактов вокруг неё. Убедительнее всего это получится у руководителя, который узнал практику «изнутри» и прочувствовал её ценность, — считает **Ольга Евстешина**. ♦

ГДЕ НАУЧИТЬСЯ?

Тренинги в Москве

Группа тренеров, учившихся в Стокгольмском университете, проводит очное обучение, вебинары и супервизии на базе разных московских организаций. Ближайший курс обучения начнётся в январе 2020 года в Благотворительном детском фонде «Виктория».

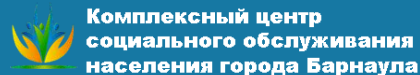
victoriacf.ru

Контактное лицо

Татьяна Арчакова
tatyana.archakova@gmail.com

Стажировки в Барнауле

Краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения города Барнаула».

kcsso-barnaul.ru

Контактное лицо

Наталья Костенко
knb75@mail.ru

Шаги к сотрудничеству

Технология работы с сетью социальных контактов состоит из чёткой последовательности шагов:

1

ИССЛЕДОВАНИЕ ОКРУЖЕНИЯ КЛИЕНТА (РОДИТЕЛЯ ИЛИ ПОДРОСТКА) — ПРИ ПОМОЩИ СПЕЦИАЛЬНОЙ КАРТЫ

На ней отмечают значимых людей из разных сфер жизни — Семья, Родственники, Друзья, Школа, Специалисты — их связи друг с другом, качество отношений с ними. Карты бывают фактические (как дела обстоят на самом деле) или желаемого будущего (как я хочу). Интервью по карте помогает решить, кого приглашать на сетевую встречу.

«Карта — не столько инструмент диагностики, сколько живая и динамичная «оптика» для личного пользования с тонкими настройками, рамка для создания субъективной картины отношений с другими людьми, — делится опытом Наталья Костенко, заместитель директора КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения города Барнаула». — У специалистов, давно работающих с семьёй, появляется соблазн составить гипотетическую карту на основе собственного видения — мол, мы и так уже знаем всех их родственников. Но практика показывает, что в разговоре с клиентом на карте всегда появляется кто-то неожиданный или же радикально расходятся наши оценки происходящего в отношениях.

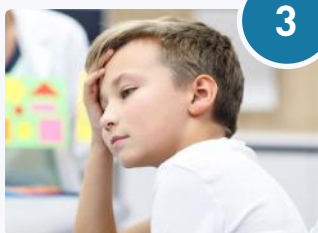

2

МОБИЛИЗАЦИЯ СЕТИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ, ТЩАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К СЕТЕВОЙ ВСТРЕЧЕ

Кому-то из приглашённых надо объяснить важность встречи, кому-то — помочь отложить на время конфликт с другими участниками.

«Часто бывает так, что на этапе мобилизации семья и её окружение быстро понимают, зачем и как им нужно объединить усилия, — говорит Наталья. — Сетевая встреча оказывается уже не нужна. Поэтому в технологии нет «вспомогательных» этапов — каждый шаг одинаково важен».

3

СЕТЕВАЯ ВСТРЕЧА

Сетевые встречи проводит команда из двух сетевых терапевтов, которые находятся за кругом и не участвуют в дискуссии, а только направляют её. Основной инструмент любого модератора — это вопросы. В арсенале сетевых терапевтов есть и они, и другие методы. Например, они предлагают сесть в центр круга и обсудить ситуацию тем участникам, у которых в подростковом возрасте были проблемы с родителями. Так «в одной лодке» могут оказаться и трудный подросток, и его обеспокоенный родитель, и строгий специалист органов опеки с бурной молодостью за плечами. Ведущие могут ставить встречу на паузу и обращаться к заранее приглашённой рефлексивной группе — людям, которые дают обратную связь о происходящем, позволяя участникам отдохнуть и посмотреть на свою ситуацию со стороны.

4

ГРУППА ПОДДЕРЖКИ

За реализацию принятых решений отвечают те родственники или специалисты, которые взяли на себя эту задачу. Сетевые терапевты не участвуют в работе со случаем, но могут проводить дополнительные встречи — группы поддержки.

Позвольте развиться

7 КОРОТКИХ ДИАЛОГОВ
О ТОМ, КАК СДЕЛАТЬ ДЕТСКИЙ
ПРАЗДНИК ИЗ НИЧЕГО

НАД ЧЕМ КОЛДУЮТ ВЗРОСЛЫЕ, КОТОРЫЕ И БЕЗ БОЛЬШОГО БЮДЖЕТА ДЕЛАЮТ ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ ОСОБЕННЫМ?
КСЕНИЯ ВОЛЬНАЯ, ИЗВЕСТНЫЙ ОРГАНИЗАТОР ТОРЖЕСТВ, АРТ-ДИРЕКТОР СТУДИИ ДЕТСКИХ ПРАЗДНИКОВ, И КОРРЕСПОНДЕНТКА «СИД» **ЕКАТЕРИНА ЮСУПОВА** ОБСУДИЛИ ГЛАВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ХОРОШЕГО ВЕСЕЛЬЯ.

ДАТЬ СВОБОДУ

— Ксения, счастливый ребёнок — это?

— Ребёнок, который чувствует внутреннюю свободу и заботу. Очень важно, чтобы взрослые не ограничивали, а направляли. Малыши верят, например, что аниматоры — настоящие персонажи. И нельзя нарушать эту веру. Поэтому каждый ребёнок должен быть в зоне внимания. На одного аниматора оптимальная группа — семь-девять детей.

ПЕРЕВОСПИТАТЬ ЗЛОДЕЯ

— У праздника есть сюжет, спектакль, сценка, в которой должен быть злой персонаж.

— Обязательно?

— Да! Если всё будет хорошо — не будет интересно. А если не всё хорошо...

— ...то надо вовлечься.

— Точно. Ведь надо кого-то спасать. Можно придумать интерактивную сказку или квест, но всегда есть зло, которое нужно переделать в добро. Что важно — именно переделать, а не убить злодея. Тогда ребёнок унесёт с собой — в мыслях и в сердечке — добро. Детям можно отвести роль помощников главного героя.

РЕКВИЗИТ

— Сюжет праздника может отражаться во всём: от оформления стен до фигурного печенья. Так дети погружаются в сказку. Причём сами они совсем не обязательно должны быть в костюмах.

— Если у меня нет мастерских и пошивочного цеха?

— Не беда! Можно всё делать своими руками. Несколько лет назад я подсмотрела идею красивой фотозоны — сплошные цветы. Двое суток вырезала и клеила их из гофрированной бумаги. И был у нас сад. Конечно, силы на это потребовались. Однажды мы сделали для праздника замок из водосточных труб и листов,

похожих на коврики для йоги. Как в игре ребёнка — в ход идёт всё: и покрывала, и домашняя утварь... Возьмём те же мыльные пузыри. Ведро, фейри, вода и теннисная ракетка. Взмахнули — и за вами Млечный Путь. С фантазией созданный сладкий стол — ещё одна яркая декорация. Капкейки, петушки на палочке, лимонады, фигурное печенье, мармелад и цветная глазурь — всё это дети очень любят. Здесь важный момент — исключить продукты, которые могут вызывать аллергию. За всеми не уследишь, лучше перестраховаться.

— Какие навыки нужны, чтобы сделать реквизит?

— Желание! Оно необходимо и его достаточно. Чудеса под силу каждому, и не вздумайте сомневаться.

СЦЕНАРИЙ

— У нас задача: создать волшебство. С чего начать?

— Выявляем интересы детей. Обязательно смотрим на то, что любит ребёнок, чем он увлекается. Оптимальное время детского праздника — три часа. Вне зависимости от возраста. Это включая время на игру. Жалко смотреть, как после часовой программы дети только разыгрались, а надо уже уходить. Ведь ведущий должен наладить контакт с ними, рассказать, что он за герой, это уже пятнадцать минут. Затем представление, или прохождение квеста, или мастер-классы. Время нужно и для того, чтобы подарить маленькие подарочки. Получается, что из часа на интерактив в лучшем случае остаётся половина. Что такое полчаса ребёнку на игру? Ничего.

ВОЗРАСТ

— Детей каких возрастов можно смешивать?

— Один — три года. Детки этого возраста любят анимированных персонажей, больших ярких ростовых кукол. Очень любят мыльные пузыри. И животных, только важно, чтобы ребёнок мог прикоснуться к животному, например, сфотографироваться с ним. Дальше я бы разделила так: четыре — шесть, семь — девять и десять — тринадцать лет. Для группы

четыре — шесть лет может быть уже дискотека. К слову, она прекрасна для всех возрастов. Можно придумать бумажное шоу, научное шоу. Для ребят постарше — «более научное шоу» и квесты. Танцевальные батлы, где дети против взрослых, дети очень любят соревновательность, борются не на жизнь, а на смерть! Очень нравятся детям танцевальные флешмобы — когда ведущий разучивает с ними движения и затем все вместе с ведущим танцуют. Для подростков могут быть караоке, игры типа «Крокодил», «Мафия», «Сто к одному». Любые игры, где соревнуются команды и присутствует азарт. Есть «Блогерская вечеринка», здесь снимается видеоклип и демонстрируется в конце праздника. Если на празднике дети разных возрастных групп — значит, разумно их разделить, чтобы с каждой работал свой ведущий.

ПЕРСОНАЖИ

— Каких персонажей сейчас любят?

— Для девочек — куклы L.O.L. Это просто взрыв! Какое-то сумасшествие!

— То есть Чебурашка и Крокодил Гена — уже прошлый век?

— Немного...

— А для мальчиков?

— У них — черепашки-ниндзя, супергерои, Гарри Поттер, Звездные войны и... пираты. Вот, пожалуй, все, кого современные дети просят.

НАСТРОЙ

— Взрослые — им нужно как-то специально настроиться?

— Взрослому, который сделает волшебный праздник, надо самому очень хотеть быть счастливым. Тогда ты во всём ищешь радости, и это создаёт вокруг тебя безудержное счастье. Это не красное словцо, это действительно так. ♦

ПРОСТЫЕ И ВЕСЁЛЫЕ КОНКУРСЫ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПРАЗДНИКА

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ

Подходит для самых маленьких. Бёрём: большой ватман и пальчиковые краски. Ватман закрепляем в удобном месте и приглашаем детей нарисовать любимое животное.

ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА

Выбираем девочку на роль Несмеяны, а другие участники должны постараться её рассмешить. Кому это удалось, сам становится Несмеяной, и игра продолжается.

«ДА» И «НЕТ» НЕ ГОВОРИ

Ведущий программы задаёт детям вопросы, на которые нельзя отвечать «да» или «нет». Сложность в том, что вопросы поставлены именно так, что по привычке хочется ответить «да» или «нет».

ЗАБИРАЙ ПРИЗ

На верёвку нанизывают подарки: игрушки, конфеты, ручки. Ребёнку надевают повязку на глаза и приглашают выбрать свой подарок на ощупь. Суть в том, что верёвка с призами постоянно движется, так как ею управляют два других участника.

ЦВЕТИК-СЕМИЦВЕТИК

Заранее подготавливается цветок с большими отрывными лепестками, на каждом из которых указано простое задание. Например, спеть песенку, станцевать и так далее. В конце всем можно раздать призы за смелость и находчивость.